

Ира Орлова Любовница

<https://litres.ru/74212944>

Аннотация

– Привет, – старалась, чтобы голос звучал ровно и непринуждённо, – Ты где?

– На работе, – с грустью проговорил муж. Меня буквально окатило волной боли... Лжец... И мерзавец!

– Жаль. Я думала, пообедаем вместе.

– Извини, мне сейчас неудобно говорить, – скомкано произнёс он, нажимая отбой. Не моргая, наблюдала за тем, как он торопливо убирает свой смартфон в карман, как поднимается и счастливо улыбается идущей к нему женщине...а она целует его в губы. ОДНОТОМНИК

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	22
Глава 3	36
Глава 4	45
Глава 5	60
Глава 6	70
Глава 7	79
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Пролог

Несмотря на будний день, в молле царило оживление. Мы шли с подругой и по совместительству коллегой вдоль игровой зоны, в надежде высмотреть свободный диванчик, которые сплошь и рядом были заняты такими же желающими отдохнуть.

То тут, то там носилась ребятня, за которой явно не углади молодые мамочки. Смешалось всё: смех, визги, гомон разговаривающих людей. Мне нравилась эта атмосфера — в душе разливалось чувство безграничного счастья. Казалось, ничего не предвещало беды...

– Нет. Я категорически не готова воспринимать эти новые веяния моды, – ворчала Марина, потягивая свой латте через трубочку и хмуро рассматривая посетителей молла. Она любила оживление только в том случае, если сама находилась в центре внимания. – Все эти короткие узкие штанишки, мотня до колен. Как в этом можно чувствовать себя женственной и красивой? Картошку копать, если только...

– Кто сейчас копает картошку? – улыбнулась на её слова, но всё же в чём-то разделяя её позицию. – Единицы. Вспомни нас. Было модно носить джинсы, что копчик не прикрывали. Мода меняется, и в этом нет ничего страшного. А ты рассуждаешь, как бабушка на лавочке.

– Ну спасибо, – наигранно обиделась подружка, отчего её

красные губы надменно скривились. – Мне до бабки, как до Китая пешком. Просто мне нравятся юбки, платья, каблуки. Всё то, что делает женщину утончённой, очаровательной. Вот моя бабушка, например, никогда не носила брюки. Хоть мороз, хоть дача. Ей было всё равно. По её мнению, штаны — это чисто мужской предмет гардероба.

– Хорошо-хорошо, – засмеялась, останавливаясь. – Я уже поняла, что ты осуждаешь мой выбор. Но я хотела такие джинсы. Мешковатые с завышенной талией...

На этой фразе осеклась. Мы как раз достигли с Мариной зоны фуд-корта, но, увы, не это привлекло моё внимание. В одном из ресторанов, что был огорожен панорамными окнами, я заметила силуэт мужа. Удивлению моему не было предела. Время рабочее, до его офиса далеко. Станный выбор места для обеда.

– Ты чего? – не поняла моей заторможенности подруга и начала оглядываться в поиске объекта моей заинтересованности. – О! Андрюха, – тоже заметила она мужчину.

– Ага, – кивнула я. – Вот это встреча. Ладно, я, пожалуй, пойду пообедаю, – проговорила лукаво, торопливо доставая телефон. – А ты пока пошопься без меня.

– Окей, – легко согласилась Марина, выбрасывая в ближайшую урну уже пустой стаканчик. Её цепкий взгляд явно подметил моё наверняка мечтательное выражение лица. – Тогда как освободишься, набери. Скажу, где меня искать.

– Хорошо, – улыбнулась ей, переводя взгляд на экран

смартфона. Внутри поднимались волны радости и азарта. Как давно мы не ходили куда-то с мужем, а тут не только пообедаем, но и сюрприз ему устрою.

Несколько длинных гудков, и я заметила, как Андрей бросил взгляд на телефон, что лежал на столе. Только... Он не спешил поднять трубку. Взяв в руки гаджет, задумчиво смотрел перед собой, словно специально тянул время. Весь мой настрой угасал, а я чувствовала себя ненужной. Даже если у него здесь встреча, мог бы просто предупредить, и я бы не помешала ему.

Наконец, что-то решив для себя, Андрей принял вызов.

– Привет, – стараясь, чтобы голос звучал ровно и непри-
нуждённо, проговорила я первой, – Ты где?

– На работе, – с грустью отозвался муж.

Меня буквально окатило волной боли... Зачем он обманывал? Душа уже была не на месте, но разум упорно продолжал искать логичное объяснение происходящему.

– Жаль. Я думала, пообедаем вместе, – произнесла с надеждой, не отводя от него взгляда.

– Извини, мне сейчас неудобно говорить, – скомкано произнёс он, нажимая отбой.

Все звуки стихли, вокруг меня слово вакуум образовался. Не моргая, наблюдала за тем, как он торопливо убирает свой смартфон в карман, как поднимается и счастливо улыбается идущей к нему женщине... А она... целует его прямо в губы.

Глава 1

Первые секунды я вообще плохо что-либо понимала, медленно соображая. Теперь же в ушах начало гудеть, а во рту пересохло. Мне не хотелось этого видеть! Это не могло быть правдой! Боже...

Боль, накатившая какой-то разрушительной волной, что только начинала притупляться, становилась привычной и давала мозгу мыслить осознанно, накрывала новым шквалом эмоций. Снова и снова...

Женщина, которая только что лобызалась с моим мужем, засовывала в его рот свой язык... Меня замутило. Она не кто иная, как Юлия — моя лучшая подруга... Да, нет. Она была гораздо ближе. Как сестра. Именно так мы называли всегда друг друга. Все мои секреты, тайны. Взлёты и падения были разделены с ней. Ох, она крёстная нашего сына...

Меня качнуло. Ухватившись за спинку стула, я неуклюже опустилась на него, наплевав на удивлённые взгляды парочки, что заняла этот столик и спокойно трапезничала до моего вмешательства.

– Извините... – прошептала, поставив локти на столешницу и закрыв ладонями лицо.

Почему? Почему из миллиона женщин именно она? Как он мог? Как она так поступила со мной? Как давно они окутывали меня ложью, словно огромные пауки?.. Наивную

идиотку, что любила их, верила...

И словно в насмешку память начала услужливо подкидывать мне фрагменты прошлого, которое сейчас хотелось стереть из головы раз и навсегда...

Август 2010 года

Август в этом году выдался удушливо жарким. Восемь утра, а солнце уже припекало знатно. На перроне толкучка. Запах креозота наполняет лёгкие. Возле вагона собралась очередь, проводница неторопливо проверяла документы отправляющихся.

– Не плачь! – с укором сквозь слёзы попросила Юлька. – Иначе я не успокоюсь.

– Мы же не перестанем быть подругами? – с детской наивностью спросила Юлю.

Как бы она ни сдерживала слёзы, стараясь казаться сильной, я просто ощущала на подсознательном уровне её состояние. Никто не провожал её, родители даже не удосужились прийти на вокзал. Единственная дочь уезжала куда-то в неизвестность, а у них, как всегда, нашлись дела поважнее. А я... У меня сердце разрывалось. Словно частичку меня взяли и собрались увозить в этом душном вагоне на другой конец света. Важного и дорогого мне человека.

– Сплюнь, дурочка. У меня же есть твой телефон, – нервно усмехнулась подруга, притягивая меня и сжимая крепко в

своих объятиях. — Тем более это всего лишь другой город. Получу образование и вернусь к тебе с дипломом. Будешь мной гордиться.

— Я всегда горжусь тобой, — сдавленно отозвалась, понимая, что эта разлука неизбежна, что она тысячу раз права и уезжает не навсегда.

— Я знаю, — с грустью проговорила Юля. — Только ты... — тише добавляет она.

— Эй, — возмущённо возразила, отстраняясь. — Долой сопли! Знай, что тебя здесь ждут и любят.

— Девушки, — недовольно окликнула нас проводница, что уже завершила проверку документов. — Вы едете или как? Состав ждать не будет.

— Да-да, — торопливо закивала Юлька, схватив свою небольшую сумку и ещё раз порывисто обняв меня, направилась к вагону, — Я позвоню, как доеду.

— И даже не думай забыть об этом, как всегда! — крикнула вдогонку. В сердце образовалась огромная дыра и, наверное, ещё не скоро мне удастся смириться с тем, что жизнь разделила нас, тех, кого в шутку называли не разлей вода, вот так... По гудку электровоза, увозящего в дальние края мою лучшую подругу.

Октябрь 2010 года

Набрав в очередной раз номер подруги, расстроено скривилась от механического голоса, который неустанно твердил о недоступности абонента.

– Ну, блин, – сокрушённо вздохнула, переживая за подругу и одновременно злясь на неё. Хоть сообщила бы, что с ней всё в порядке.

– Не берёт? – хмыкнул прислонившийся к забору Сергей.
– Жизнь Питерская закрутила.

– Да ладно, если закрутила, а вдруг случилось что-то? – с волнением проговорила, не особо удивляясь небрежному отношению парня к судьбе Юльки.

Невзлюбили они друг друга с первого дня знакомства. Хоть и было ребятам по семь тогда. К моему удивлению, неприязнь никуда не испарилась и с возрастом. Нет, они уже не дрались и не пакостили друг другу, просто всячески избегали общения. Серёжка жил в соседней квартире, и наши мамы были подругами, поэтому мне легко удавалось уделять время каждому из них.

Ещё когда были маленькими, родители умилялись нашей дружбе и в шутку называли себя сватами. А мы, мало что понимая, танцевали, им на радость, с Серёжкой и угощали друг друга конфетами. Так шли годы. Мы выросли, а мамы наши всё так же питали надежды на скорую свадьбу. Но, кроме, дружеских чувств парень во мне ничего не вызывал. Хоть он и был симпатичным, сердце девичье не дрогнуло.

– Поверь мне, – скривился Сергей. – Всё с ней в порядке.

– Сухарь, – буркнула на него, сердясь на такое безразличие. – У тебя во сколько завтра поезд? – убирая телефон в сумку, уточнила я.

Вот так! Все меня здесь бросают... Юлька в Питер умахнула, а Сергей в армию собрался. Я у виска крутила, родители его за сердце хватались, а этот баран упёрся и вместо универа собирался отправиться родине долг отдавать.

— Рано, — отмахнулся парень, отстраняясь от подпираемой им конструкции, и указал взглядом на киоск с мороженым, напоминая мне, куда мы изначально собирались. — Ты ещё спать будешь. И не вздумай меня провожать.

— Почему? — удивилась его категоричности.

— Примета плохая, — засмеялся он, явно обманывая меня.

— Не слышала я про такие приметы, — с сомнением проговорила, шагая рядом с ним.

— Хорошо, — сдался друг. — Нет такой приметы. Но представь: меня девушка придёт провожать, а тут ты. Мы же точно обниматься с тобой начнём, а она у меня ревнивая, — заливал мне Сергей.

Лично я постоянной девушки у него не наблюдала, а мы, на минуточку, соседи по лестничной клетке. С другой стороны, я не слежу за ним и могла пропустить эту новость.

— Вот так ты, Серый, друга на женщину променял, — высокопарно выдала я, слегка поднимая подбородок.

— Именно, — не поддержал моего веселья парень, отвернувшись, чтобы изучить ассортимент киоска. — Какое тебе?

— Сереж, — позвала его и обняла, прижимаясь к спине парня. — Я поняла. Не волнуйся — не приду. Просто как-то это... Даже не провожу тебя.

– Даш, – обняв мои руки, как-то глухо отозвался он. – Так будет лучше. Так мне будет проще.

– Давай эскимо, – не став дальше развивать тему, отстранилась, определяясь с выбором. В носу защипало, а в душе всё будто перевернулось от его тона. Проникновенного и какого-то недружеского, что ли...

Серёжа купил нам мороженое, и мы неторопливо пошли в сторону сквера.

– А ты, как вернёшься, познакомишь нас? – с любопытством спросила у парня, обходя лужи и шурша листвой, что ковром усыпала дорожку.

– Угу, – вяло бросил Сергей. – Только води себя тут хорошо, – включил зануду друг. – Если кто обидит, к Филимонову иди сразу, я его предупредил — он поможет.

– Что ты, – подначивала его. – Я сразу во все тяжкие пушусь. А лучше замуж выйду, – засмеялась от подобной перспективы.

– Ну это перебор, – наконец-то подключился в мою игру и друг. – У меня мама нам на свадьбу уже столько лет копит. Не разбивай женщине сердце!

– Я тётю Ларису люблю и не обижу, – покивала с важным видом. – А если на полном серьёзе, – остановилась, смотря в его глаза. – Береги себя, пожалуйста, и возвращайся к нам поскорее.

– Даш... – Сергей набрал побольше воздуха в лёгкие, словно решаясь что-то озвучить, собираясь с силами. – Дашка...

– начал терять он свой запал.

– Ну чего? – заулыбалась в ответ. – В любви мне признаёшься? Не переживай, Серёжка, я тебя тоже люблю, – положив руку на его плечо, из-за чего пришлось приподняться на носочки, с серьёзным видом проговорила я.

Усмехнулся и головой покачал на мои слова.

– Как угадала? – прищурился он хитро.

– Разве могло быть иначе? – высокопарно заявила ему, театрально похлопав ресничками.

– Не могло, – засмеялся друг. – Пошли, актриса, а то на фильм твой опоздаем.

– Ой, точно, – спохватилась я и сама потянула его за рукав, призывая поторопиться.

А утром Сергей уехал. Тогда мне казалось, что два года — это ужасно долго. Но жизнь закрутила в своём водовороте, и дни пролетели незаметно. После я не раз вспоминала этот разговор и слова друга, что оказались пророческими...

Музыка просто оглушала. Казалось, от мощности децибел сама кровь в венах вибрирует. Стробоскопы ослепляли своим миганием. Стояла такая духота, что платье облепило тело, как вторая кожа.

Вечер пятницы — клуб переполнился желающими отдохнуть. Мы с одноклассниками не стали исключением. Заняв места у барной стойки, пытались переорать музыку, повышая вероятность сорвать голосовые связки.

– Мы пойдём танцевать? – недовольно надула губы Света, миниатюрная блондинка, которая и являлась инициатором нашего похода.

– Трек отстой, – скривилась Настя, наша староста. Высокая и очень худая девушка.

– Опа-а-а, – когда сбоку от нас раздался поражённый возглас, мы рефлекторно повернулись с девчонками на говорившего. Возле бара стояли двое парней, прилично хмельных. Спортивного телосложения, немного постарше нас. – А глаза-а-а... всё я пропал, – пропел тот, что и привлёк наше внимание.

Зеленоглазый брюнет, с чёрной крохотной родинкой на щеке. Она притягивала к себе взгляд и делала его ещё более обаятельным и привлекательным.

– Девушка, – обратился ко мне друг весельчака. – Я вызываю полицию. Вы только что украли сердце моего друга. В общественном месте на глазах у сотни свидетелей...

– Он его сам выронил по пути сюда, мы подтвердим, – подключилась Светлана, помогая мне.

– Как тебя зовут? – игнорируя остальных, громко спросил у меня брюнет.

– А тебя? – подперев подбородок кулаком, переадресовала ему вопрос.

– Андрей. А это Славка, – тут же с готовностью отозвался парень.

– Класс, – кивнула, прыгивая со стула и продолжая. –

Подкат зачётный, но ты не в моём вкусе. Не трать время, клуб большой, – подмигнула ему и отправилась на танцпол. Девчонки поспешили присоединиться ко мне.

– А я всё же рискну, – засмеялся он мне вдогонку, располагаясь с другом на соседних с нашими стульях.

– Целеустремлённые, – засмеялась Светлана, наблюдая за парнями, что отсалютовали нам своими бокалами, улыбаясь словно Чеширские Коты.

– Их проблемы, – отмахнулась, продолжая танцевать.

Как бы мне ни понравился этот Андрей, внутренне всё равно стоял какой-то барьер. Слишком весёлый, слишком открытый и симпатичный. Очень много этих слишком. С такими потом трудностей больше, чем приятных воспоминаний. Сейчас он играет на публику и пытается заполучить всеми способами моё внимание, а лишь достигнет желаемого, как пыл его угаснет. Видела таких не раз. Да и девчонки рассказывали. Рядом с собой я представляла совершенно иного парня. Более сдержанного, молчаливого и загадочного, но готового ради меня на всё. Можно было бы сказать, что такой, как Сергей, если бы у нас были хоть какие-то чувства помимо дружеских.

Треки сменяли друг друга, а я не спешила обратно к бару. Девчонки бросили меня и уже без стеснения смеялись с парнями, с удовольствием принимая их угощения. Предательницы! Я же, как камень, стойко вытанцовывала. Но, в конце концов, сдалась. Ноги гудели, а во рту настолько пересохло,

что готова была с жадностью пить прямо из-под крана.

– О, Дашуля вернулась, – пропела весёлая Светка.

– Ты это специально? – наклонился к моему уху Андрей, спрашивая серьёзным тоном.

– Что будешь пить? – проорал Славик, который уже всюду прижимал к себе Светлану. Она глупо хихикала и совершенно была не против. Настя снисходительно улыбалась и явно нервничала, что парней двое и оба заняты.

– Сок, – игнорируя его, сама сделала заказ у бармена. – Что именно? – отклонившись, спросила у брюнета.

– Танцуешь так, что у меня башню сносит, – хрипло выдохнул он.

– Я не знаю, где у тебя башня и отчего её сносит, – равнодушно отозвалась. – Танцевала я для себя.

– Что ж ты такая колючая, – усмехнулся Андрей, придвигаясь ближе. Моё плечо коснулось его груди и от этого стало некомфортно и жарко. – Я ведь правда запал с первой минуты, а ты не веришь. Давай свой номер, – потребовал он. – Я докажу тебе, что намерения мои самые серьёзные.

– А ты у меня спросил, нужны мне твои доказательства? – хмыкнула в ответ. – Андрей, я знаю таких, как ты. Не трать время. Вот реально. Без толку.

– Не нравлюсь? – поиграл он бровями, посмотрев на меня развязно, я даже бы сказала сексуально. Чего не отнять — внешность у него, как у киноактёра.

– Симпатичный, – не стала спорить. – Но главное, – сде-

лала я паузу и положила ладонь ему на грудь: – Что тут.

– А здесь горячее сердце и душа нараспашку, – интимно поделился со мной парень, положив поверх моей свою руку, не давая отстраниться.

– Это-то меня и пугает, – посмотрев на него недовольно, выдернула свою руку и, осушив бокал сока, предупредила девчонок: – Я ушла.

– Почему?! – удивилась Светка.

– Я с тобой, – засобиралась Настя, не видя смысла оставаться с ребятами.

– Сбегаешь? – крикнул мне вслед Андрей.

– Да, уже полночь, – не оборачиваясь, развела руками.

Со звонком на крыльцо универа высыпали студенты, жужжа словно улей растревоженных пчёл. Я листала тетрадь и пыталась доказать Насте, что права, а она ошибается в своих выводах.

– Слава! – практически мне в ухо проорала Светка, оглушая, и сорвалась с места. Мы же с Анастасией лишь удивлённо переглянулись.

Возле крыльца остановилась серебристая иномарка, которая вибрировала от басов сабвуфера. А в машине сидели Андрей и Вячеслав — те самые, из клуба.

– Вот это новости, – скривилась Настя, наблюдая, как Славик практически съел нашу Светку. Ну, со стороны иначе их лобзания назвать нельзя было.

– Дарья! – радостно воскликнул брюнет, выходя из машины с букетом роз. – Туфельки нет. Но я узнал тебя по памяти.

– О Боже... – выдохнула восхищённо Настасья, сразу растаяв мороженым от жеста парня.

Несложно было догадаться, что сдала меня Светка. Убрав в сумку тетрадь, я неторопливо спустилась по ступеням и окинула оценивающим взглядом выглядящего на миллион парня.

– Красавец, – подвела итог его широкого жеста. – Спасибо за цветы.

– Это мелочь, – отмахнулся он. – Если будешь со мной, обещаю такой букет каждый день, – решительно заявил Андрей.

Так и было. Он сдержал слово, до самой свадьбы. Парень красиво ухаживал и аккуратно подбирал ключики к моему сердцу. Разве могла я устоять? Нет.

И я сдалась. Меня захлестнуло эмоциями. Такой красавчик бредил мной, восхищался и буквально сгорал от любви и страсти. Андрей похитил мой первый поцелуй, стал моим первым мужчиной... Он был великолепен во всём. И когда через полгода он сделал предложение, я, без сомнения, ответила заветное "да"!

Всё было стремительно, прекрасно и ярко, как хвост пролетающей кометы. Наше сумасшедшее решение сыграть свадьбу просто выбило из колеи родителей, что моих, что Андрея. Однако, увидев сияющие счастьем глаза своих детей,

чьи чувства были как на ладони, они сдались и благословили этот брак.

Спустя чуть более полутора лет после отъезда Юлии

– Ой, не хватай! – возмутилась мама, заметив, что я решила взять сумку с соленьями сама, – Куда такие тяжести? Я помогу, до такси сама донесу.

– Да ладно, мам, – обнимая свой уже приличный животик, улыбнулась ей, – Она не сильно тяжёлая. Сама бы донесла.

– Даш, беречься надо, – ворчала мама, подхватывая сумку и открывая мне двери, – Сумки муж носить должен. А ты всё сама. Вот где он опять?

– Работает, – напомнила ей. Хоть она прекрасно и сама знала ответ на этот вопрос. Что поделать, но родители недолюбливали моего мужа. Считая, что он мог бы больше уделять мне времени и помогать. Я же знала, сколько Андрей работает и как старается погасить нашу ипотеку быстрее.

– Уработался, бедный. Ладно, всё, замолкаю, – видя, как я теряю настроение, быстро сменила тему она, – С именем-то определились?

– Да, – неторопливо спускаясь по лестнице, вновь воспрянула духом, – Стёпой хотим назвать.

– Степан Андреевич? – задумалась родительница, – Звучит. Сама выбрала или только Андрей?

– Вместе, – с укором посмотрела на неё, – Вы, в выходные, на дачу? – спросила я.

– Да, – кивнула она, – И Ларису с Игорем, возьмём. А то

они все в переживаниях, хоть отвлекутся...

– А что переживать? Серёжка уже вот-вот вернётся, – удивилась я. Упоминание о друге было болезненным. Сергей не отвечал мне уже давно, не выходил на связь. Хотя я и продолжала писать ему и слать фото, но все мои сообщения оставались без ответа.

– Ага, – скривилась мама, – Ты будто не знаешь...

– Нет, – нахмурилась, остановившись, – С ним всё в порядке? – с волнением уточнила, а у самой пульс ускорился, и внутри всё сжалось от страха, отчего сынок возмущённо пнул меня под бок.

– Даш, ты чего? – заволновалась родительница, – Конечно, нормально. Он по контракту решил продолжить служить. Лариска на валокордине, он же на пять лет подписал...

Далее я не слушала. Ещё пять лет. Зачем? Мог же вернуться и пойти учиться. Так понравилось в армии? Деньги явно были не тем, что прельстило Серёжу.

Именно с этого дня не могла смотреть новости, избегая любых упоминаний про места, где ведутся боевые действия или миротворческие миссии. Мне было страшно спрашивать о нём, в душе поселился страх, что с парнем может случиться что-то плохое.

Я долго билась, пыталась дозвониться или дописаться ему, но однажды запал мой всё же иссяк. Он не поздравил меня со свадьбой, проигнорировал новость о рождении ребёнка, так же как и мои радостные вопли об окончании ин-

ститута. И я замолчала. Перестала его дёргать. Единственное, что осталось неизменно, каждый год, в мой день рождения, прилетало скромное сообщение: "С днём рождения, Дашуль!"

Глава 2

Юлия

Август 2010 - 2011 г

— Ну, что, как устроилась? Рассказывай, я хочу знать всё!
— Дашкин голос, как всегда, сочился позитивом и нетерпением.

— Ну, – бросила взгляд на обшарпанные стены комнаты общежития, в которой мне предстояло жить ещё добрых четыре года. — В целом, неплохо.

Сказала и бросила свою сумку на кровать, отчего та тут же просела вниз. В этот же момент позади что-то громко скрипнуло и упало. Всё так же держа мобильник возле уха, быстро обернулась и обнаружила покосившуюся дверцу шкафа.

— Я рада за тебя! Правда! Представляешь, я тоже прошла на бюджет, в наш гуманитарный. Вчера устроили с будущими одногруппниками заочную встречу — одни незнакомые лица.

— Прямо уж так и незнакомые, – с сомнением выдала, вздохнув.

Да, Дашке не придётся ютиться в подобных местечках, пока она будет учиться. С другой стороны — разве не я мечтала о самостоятельности?

— Ну-у-у, есть пара ребят, которых я видела впервые...

— как-то странно потянула она.

— Колись, кто он? Красивый?

— Юль, перестань! Знаю я этот твой тон. Сейчас же побежишь вписывать наши имена в блокнотик и обводить единым сердечком, — подруга рассмеялась, сквозь динамик передавая мне свой настрой.

И маленькая комнатуха в общежитии вдруг мне перестала казаться мрачной. А кровать может быть очень даже удобной. Да и шкаф всегда можно починить — здесь же должен быть плотник? Я даже приветливо махнула рукой пауку, что затаился в углу комнаты под потолком.

— Ты знаешь, я уже давно так не делаю, — отозвалась в ответ. — А вообще, я ещё ни с кем не познакомилась. Соседки по комнате пока что не заселились, но, уверена, они будут в сто тысяч раз лучше тебя.

— Вот не начинай, — притворно заворчала подруга, как всегда, не воспринимай мой юмор всерьёз.

— А что? Думала буду реветь днями и ночами в подушку? Не дождёшься.

Повисло молчание. Мы явно обе вспоминали моменты, что провели вдвоём. И очень переживали, что этого может никогда больше не повториться...

— Эй, я рада, что у тебя получилось поступить, — внезапно заговорила подруга, всё-таки выбивая из моих глаз слезу.

— Я скучаю, — тут же призналась в ответ, отгоняя шутки прочь.

Но в ответ мне послышались лишь короткие гудки. Не понимая, что происходит, сделала попытку перезвонить, однако механический женский голос из телефона сказал мне лишь одно: «На вашем счету недостаточно средств, пополните баланс или...».

Я тут же сбросила, обречённо падая на выданную завхозом подушку. Роуминг каким-то образом успел съесть все остатки моих денег на счету. Оставалось лишь надеяться, что Даша успела услышать последние мои слова и улыбнуться.

Дела в новом городе быстро пошли в гору. На следующий день, заселились мои новые соседки — ими оказались очень компанейские девчонки, что не давали грустить ни секунды. Общение с Дашей постепенно сходило на нет: из-за того, что в карманах было пусто, тариф интернета съел все деньги, уводя в минус баланс. Порой, чтобы просто написать ей как дела, приходилось оббегать полгорода до ближайшей точки бесплатного Wi-Fi. И зачастую я была вынуждена жертвовать этими моментами из-за учёбы, что проходила в каких-то адских условиях, порой, с восьми утра до шести - семи вечера... Банально не успевала.

Так прошёл месяц, затем второй. Полгода. После первой сданной сессии я поняла, что пора искать подработку, поскольку стипендии едва-едва хватало на продукты и проезд. Что уж говорить об оплате общежития, плату за которое мне разрешили поделить на две части.

Тогда Оля, моя соседка, вдруг и подкинула мне идею

устроиться в ночной клуб, где она сама работала. У них как раз появилась вакансия баргёрл.

— Будет весело, я тебе говорю, — подмигнула она густо накрашенным глазом, подталкивая меня внутрь тёмного помещения.

Бар открывался с 9 вечера, поэтому внутри не было никого, кроме персонала, почему-то судорожно суесящегося.

— Привет, Сашуля! Я привела новенькую, не обижай её, — задорно проговорила соседка и тут же слиняла, оставив меня наедине с каким-то коренастым мужчиной лет тридцати, чьи мутные тёмные глаза тут же прошлись по мне с ног до головы.

— Добрый вечер. Я Юля, — неловко затопталась на месте, не зная, что должна говорить. В моём городе мне не приходилось проходить собеседования, поскольку на должность официанта там могли взять только потому, что у тебя есть руки и ты умеешь быть вежливым. А здесь... Я даже не особо была уверена, что это место окажется по мне. Сама бы в такое точно не пришла... Но если Оля здесь работает, то, вероятно, и я смогу?..

— Без опыта, значит, — кивнул своим мыслям мужчина и тут же указал на соседний стул. — Ты не стесняйся, здесь это ни к чему. Моё имя Александр.

Под его тяжёлым взглядом уселась рядом за барный стул.

— Приятно познакомиться, — только и смогла вымолвить.

— М-да уж, тяжёлый случай, — только и покачал он головой и тут же прокричал куда-то в сторону, — Лёля, ты уверена, что она справится?

Оля, которую здесь почему-то называли Лёлей, приоткрыла дверь раздевалки и высунулась по пояс, чтобы понять, о чём шла речь. Грудь её была прикрыта одним лишь только лифчиком в безвкусных блёстках.

— А то!

Меня оставили на испытательный срок. Работа оказалась непыльной. Самое сложным для меня было — это терпеть взгляды подвыпивших посетителей, ведь рабочая форма баргёрл не оставляла простора для фантазии. Зато в дни, когда приходили девчонки с гоу-гоу, что обычно случалось по выходным и праздникам, нам оставляли неплохие чаевые.

Так жизнь и летела себе. Учёба, работа, снова учёба. Прошлая жизнь казалась сном, мутным и далёким — а как оно ещё могло быть, когда вокруг постоянно что-то происходило? Лишь тихими вечерами, в мои выходные, когда сон не шёл из-за сбитого режима, сердце щемило от непонятной тоски по утраченному прошлому. В такие моменты я частенько набирала какое-нибудь глупое сообщение Дашке, что была не в сети, и тут же стирала его малодушничая. Судя по её соцсетям, у неё всюю там кипела жизнь — вечеринки, какие-то мероприятия. Она всегда была активисткой, в отличие от меня. Было бы странно, что хоть что-то могло измениться...

Но жизнь снова совершила только ей ведомый кульбит, когда в один из таких вечеров мне прилетела заявка в друзья от какого-то незнакомого парня.

«Познакомимся?»

Тогда-то я и поняла, что пора уже переставать жить прошлым. Нужно было строить свою жизнь.

Июль 2013 года

— Юлька! Аллилуйя, ты пришла! Сваргань чего-нибудь, а то я с утра ничего не ел, — Данил, тот самый парень, с которым я переписывалась на протяжении нескольких месяцев, прежде чем встретиться вживую, даже не поленился и докатил своё компьютерное кресло до прихожей.

— Мог бы и сам. Холодильник вроде не под замком, — буркнула, устало стягивая утопанные вусмерть кеды.

Мы начали встречаться с ним почти сразу после первой встречи. Мне казалось, что он был послан мне судьбой — нежный, заботливый, ласковый. Первое признание в любви, первый поцелуй, клятвы в вечной верности. Всё начиналось так, как в сказке. Ровно до того момента, пока мы не решили съехаться...

— Ну, Юль, у меня катка, — проныл парень, снова укачивая обратно в нашу единственную комнату, в которой я никогда не могла спокойно отдохнуть. Как вообще можно

спать, когда прямо под ухом у тебя кричит твой парень, уверяя, что зарабатывает на стримах?

Нет, не спорю, он делал свой вклад в наш общий бюджет. И парень был хорошим — на сторону не гулял, всегда писал, интересовался где я и как. Но последнее время я не чувствовала того возвышенного чувства, что было ранее. Казалось, всё шло крахом.

А ведь я ради него поменяла работу, поскольку он был категорически против того, чтобы кто-либо, кроме него, смотрел на меня в откровенных нарядах. Пошла продавцом-консультантом в парфюмерный магазинчик. И теперь с десяти утра до десяти вечера находилась на ногах, задыхаясь в парах сладких духов и терпких одеколонов. Казалось, едкие запахи, пропитавшие рабочую одежду, невозможно было выстирать даже самым пахучим порошком.

Зарплата там была, несомненно, ниже, зато Даня был спокоен.

Выдохнула, сдерживая раздражение, и поплелась на кухню — туда, где, как считал мой парень, женщине было самое место...

Достала суп из холодильника, разогрела его в микроволновке и поставила одинокую тарелку на стол.

— Дань, иди ешь!

— В смысле «ешь»? А ты, что, не будешь? — возмутился он, влетая в кухню и сверкая голодным взглядом.

— Я перекусила булочкой, — скривилась, отведя взгляд.

Ничего я не ела, просто аппетита не было.

— И мне даже не принесла, — с укоризною прозвучал голос парня. — Ладно, хотя бы посиди со мной.

Не стала с ним спорить и села напротив. Телефон тут завибрировал, оповещая о входящем сообщении. Звонила Лёля, моя бывшая соседка, а теперь уже и жена того самого Сашули — владельца бара, в котором мне приходилось работать.

— Кто это тебе на ночь глядя? — поднял голову Данил. Его пристальный взгляд был прикован к моего мобильному.

— Да Оля, — отмахнулась. — Не стану отвечать, опять в клуб позовёт.

— Ты всё ещё продолжаешь с ней общаться? — от угрозы, которая прозвучала в голосе парня, внутренности светло.

Таким тоном когда-то мой отец высказывал свои претензии матери, перед тем, как начинался очередной пьяный скандал. Ничем хорошим это обычно не заканчивалось...

«Но Данил-то трезв, как стёклышко», — успокаивала я себя, сдерживая дрожь. Прошло уже пять добрых лет с тех пор, как я покинула отчий дом, однако моё тело по-прежнему трясло от любого повышенного голоса, содержащего в себе хоть каплю агрессии...

— Просто перекинулись парой слов. Что такого-то? — пожала плечами, пытаюсь сгладить конфликт.

Ну, глупость же. Пусть Данил и запретил мне с ней водить дружбу, однако как я могла проигнорировать банальный во-

прос о том, как у меня дела. Обычная ничего не значащая беседа...

— Что такого?! Я же просил! — он подскочил с места, начиная мерить шагами кухню.

— Дань, я не понимаю, чего ты заводишься... — растерянно отозвалась, не зная, что сказать в своё оправдание. Он ведь не понимал! Никогда не понимал, что помимо его просьб и желаний, есть ещё и мои...

— Дай сюда телефон. Я отвечу, — быстро приблизившись ко мне, отчего мне пришлось даже немного отодвинуться вместе со стулом, бескомпромиссно потребовал парень.

— Данил, — собравшись отстаивать свою точку зрения, процедила и спрятала мобильник за спину.

— Ты оглохла? Телефон, — требовательно рявкнул он.

— Не стану я тебе отдавать телефон. Что за глупости ты... — неуверенно пробормотала в ответ.

— Эта твоя Оля плохо влияет на тебя. Не замечаешь сама? Может, ты и усталой такой вечно приходишь из-за того, что вернулась в тот бар? — ехидно поинтересовался Даня.

— Дань... — растеряно выдохнула на подобное предположение.

— Что Дань? — уже буквально рычал мне в лицо парень. — Думаешь, я не замечаю, как много времени ты уделяешь своему телефону, а не мне?

— Да ты вечно же в своём компьютере...

— Я, вообще-то, зарабатываю нам на жизнь, в отличие от

некоторых! — елейно выдал он. Лицо его исказила гримаса, показавшаяся мне в тот момент невероятно омерзительной.

— Много ты там заработал? — вспылила вслед за ним и тоже вскочила с места, забыв о телефоне.

Уже было неважным, с чего всё начиналось. Главное — не дать ему загнать себя в угол...

— А ты? — усмехнулся он мне прямо в лицо. — Думаешь, на какие деньги у нас новый телевизор? Микроволновка? А?

— Да зачем мне твой телевизор сдался! — возмутилась искренне, поскольку знала, что покупал он его исключительно для своего удобства. И да, мне тоже пришлось вложиться в сие приобретение.

— А мне твои Оли! — Данил ткнул в меня пальцем. — Ты специально меня выводишь? Хочешь поссориться — давай, пожалуйста!

— Я... — начала было, но тут же сдулась, понимая, что веду себя так же, как и свои родители.

Говорят, яблоко от яблони недалеко падает? Нет, я не хотела быть их копией, не хотела повторять подобной судьбы...

— Нет, не хочу, — давась напросившимися слезами, вымолвила и подошла к Данилу, прекрасно зная, что объятия вполне могут помочь остыть и ему.

— Я жду извинений. И заблокируй эту свою Олечку. Сейчас же.

Ноябрь 2015 года

— Остановите, пожалуйста, у городской площади, — попросила водителя такси, что исправно вёз меня по вбитому в навигатор адресу.

— Вы тут проездом? — дружелюбно хмыкнул тонкоусый мужичок с залысиной, что управлял повидавшей лета колымагой, на которой я была вынуждена добираться из аэропорта в город. Хитрый взгляд таксиста был многозначительно брошен на мои скромные пожитки, кои было даже стыдно засовывать в багажник, и застыл в ожидании моего ответа.

— Местная. Возвращаюсь домой, — только и сказала, не сумев сдержать нотки грусти в голосе. Потянулась к кошельку и расплатилась с водителем последней наличкой, после чего, пожелав доброго дня, покинула автомобиль.

Дом... Как много вмещает в себе это ёмкое т слово — невозможно даже представить. Дом — это там, где тебе хорошо, комфортно, уютно. Место, где всегда будут рады.

Но в этом городе меня, увы, никто не ждал...

Я сошла на тротуар, стараясь, как можно дальше отойти от проезжей части, чтобы не запачкать дорожной пыли свою единственную одежду, и осмотрелась. На улицах уже вовсю царила осень. Тусклое солнце еле проглядывалось сквозь серые тучи, больше не даря летнего тепла. Сухие листья то и дело разносил задорный ветерок, а не успевшие высохнуть после ночного проливного дождя лужи бросались под ноги торопливым прохожим, желая подорвать тем и так не самое

лучшее расположение духа.

Глубоко вдохнула. Мозг сразу подметил ощутимые изменения знакомой площади. Всё здесь казалось другим, каким-то чуждым мне. В моей памяти этот город отпечатался совершенно иным — более светлым, менее людным и... родным.

Я помнила, как в 7 классе мы с Дашкой, моей подругой детства, с которой успели пройти через огонь и медные трубы, частенько сбегали из дома под Новый год, чтобы полюбоваться ледяными скульптурами, что устанавливала на главной площади администрация. Сверкали задорными улыбками в обрамлении разукрашенных морозом щёк, когда наперегонки скатывались с огромных горок на каких-то огрызках картонок. Смеялись над нелепыми лицами проезжающих мимо людей, которых дети уговорили прокатиться на запряжённых пони... И, конечно же, всю имитировали хоровод из двух человек вокруг огромной пушистой ёлки, сверкающей тысячами маленьких огоньков в вечерних сумерках... Наверное, это единственное, за что я любила новогодние праздники.

У кого-то они ассоциировались с запахом мандаринов, семейными киномарафонами и оливье, а у меня вот... с подругой.

С ней вообще было много чего связано. В подростковом возрасте я частенько убегала из своего дома, поскольку росла в весьма... специфичной семье, где бутылка горячитель-

ного была важнее сытого родного ребёнка, и путь мой всегда лежал к Дашке, что жила через три дома от меня. Её мама, милая стройная женщина, от которой вечно пахло выпечкой, в шутку звала нас "сестричками-лисичками" и угощала домашней стряпнёй, когда мы закрывались от неё в комнате и хихикали над какой-нибудь глупостью. Семья Воронцовых всегда относилась ко мне хорошо, зная, в каких условиях мне приходилось расти. И тогда мне казалось, что Даша — это мой лучик света в крошечной тьме. Любые тайны, страхи и переживания — я могла рассказать ей всё что угодно. А она была отличным слушателем. Пусть не всегда могла понять, но её поддержка значила для меня многое.

Но всё изменилось после окончания школы. Как бы ни прикипело моё сердце к подруге, её любви и поддержке, душа рвалась прочь. Подальше от ночных гулянок родителей, их равнодушия и разрушительной славы, которая тянулась за мной, стоило только людям узнать мою фамилию. Даже смешно. Я не могла остаться учиться в месте, где была рождена, только потому, что была там не нужна...

Так я очутилась в Питере. Государственный вуз, попытка поступить на бюджет и полнейший провал в этом деле. Хорошо, что моих накопленных сбережений хватило на то, чтобы обеспечить себе койку-кровать в хостеле, и я успела подать в последний момент документы в какой-то захудалый институт...

— Добрый день, я подошла к дому. Коммунаров 30, вер-

но, же? Я стою у первого подъезда, — уточнила по телефону, стараясь выдохнуть как можно сильнее, чтобы обогреть замёрзшие ладони.

Похоже, останавливать такси за три квартала до пункта назначения, чтобы полюбоваться внешними изменениями города, было ошибкой. Казавшийся до этого озорным, ветер внезапно поменялся на промозглый, пробирающий до самых костей сквозь тонкое осеннее пальто.

— Добрый! Да, заходите, я уже внутри. Седьмой этаж, 28-я квартира, — промолвил из трубки приятным мужским баритоном агент, с которым я договорилась на просмотр квартиры сразу по приезду.

Нажала на отбой и торопливо убрала телефон в карман, поспешив в тепло подъезда. Консьержка на входе лишь проводила мою фигуру хмурым взглядом и снова уткнулась в какую-то потрёпанную книжку.

— Юлия? — прямо с порога обозначенной квартиры встретил меня симпатичный мужчина лет тридцати, который явно был завсегдатаем местных барбершопов, настолько дико и непривычно было видеть мне кого-либо с модной стрижкой здесь. Он посмотрел мне прямо в глаза и внезапно тепло улыбнулся.

— А вы, значит, Андрей Александрович, — не смогла не улыбнуться в ответ после всех этих хмурых лиц на улицах когда-то родного города.

— Всё верно. Проходите, я вам всё здесь покажу.

Глава 3

Даша

Утром того же дня

– Андрюш! – крикнула, суетливо раскладывая омлет по тарелкам, попутно стараясь не наступить на разбросанные по полу машинки, что уже успел с утра разбросать Стёпка.
– Давай скорее, пока горячее.

– Бегу, – раздалось из ванны. Улыбнулась, включая чайник и, поймав пробегающего мимо сына, усадила его за стол.

– Кушай, – протянула ему вилку. – Дуй только.

– Даш, – застёгивая рубашку, с укором произнёс муж, появляясь на кухне. – Чего ты его вечно пичкаешь перед садом? Он потом там не ест.

– Да чем они там кормят? – фыркнула в ответ. – Меньше их каши из опилок съест.

– Ма, – скривился Степка, ковыряя омлет. – Я не буду.

После чего прыгнул и убежал в комнату.

– Это заговор против меня? – прищурившись, посмотрела с подозрением на мужа.

– Что ты, – засмеялся Андрей, подходя ближе и обнимая меня, начал ненавязчиво приставать. – Как мы можем...

– Андрюш, – заволновалась, покосившись на коридор. – Вдруг Степка зайдёт...

– Пошли в ванну? Порадуешь меня перед работой? – со-

блзнительно прошептал он мне на ушко, прикусывая мочку и пуская волну мурашек по телу.

– Я тогда опоздаю, – сокрушённо вздохнула, понимая, что не могу себе этого позволить. После того как у нас ввели систему штрафов за опоздания, пришлось переложить обязанность водить сына в сад на мужа. Да и обидно мне, что в последнее время весь наш интим ограничивается вот этим: "порадуешь меня".

Романтика вообще практически исчезла из наших отношений. Вся наша близость скатилась до механического удовлетворения потребностей. Я чувствовала, что интересую его как женщина, всё так же притягиваю и волную, однако, что-то пропало между нами. Отмерло. Не было того трепета и восхищения, которое вспыхивало раньше. Но успокаивала себя тем, что так у всех со временем происходит. Невозможно же постоянно гореть и быть влюблёнными.

– Ясно, – моментально обиделся Андрей, резко отстраняясь и садясь за стол. – Я сегодня задержусь. Показов много. И сделка.

– Хорошо, – пожала плечами, привыкнув уже к загруженности мужа. Но жаловаться было грех, его доходы говорили сами за себя. – Тогда я заберу Степана.

– Давай, – кивнул он.

Позавтракав, мои мужчины поспешили по своим делам, а я, убрав посуду, отправилась на работу. И именно в этот момент ожил мой телефон. Как всегда, очень вовремя.

– Да, – грубее, чем хотела, бросила маме, замучившись искать гаджет в недрах сумки.

– Доброе утро, – растерялась мама.

– Доброе, – смягчилась, испытывая вину за свою резкость.

– Как вы там?

С рождением сына я реже стала видаться с родителями, больше погрузившись в семейную жизнь. Всё, что оставалось — это периодические созвоны, чтобы узнать как дела друг у друга, и совместные ужины пару раз в месяц, которые так не любил Андрей.

– Да хорошо, – отозвалась она. – Вы там как? Степка выздоровел?

– Ага, – произнесла, выходя из лифта. – Всё у нас нормально, мам, не переживай. Живем дружно, не боеем, – привычно отчиталась ей, поправляя лямку сумочки, слетевшую с плеча из-за спешного шага.

– Молодцы, – похвалила она. – Привози Степочку на выходные, мы соскучились.

– Хорошо, – обрадовалась такой перспективе.

Это было чудесное предложение! Как раз можно будет продолжить то, что начал сегодня утром Андрей... Устроить романтический вечер при свечах, как говорится. Освежить в памяти искру былых времён.

– Я что звоню-то, – опомнилась родительница, вынуждая меня отвлечься от своих мечтаний. – У нас тут праздник!

– Какой? – с интересом уточнила, садясь в свою машину

и заводя мотор.

– Сергей вернулся, – радостно выдала она, вышибая этой новостью весь воздух из моих лёгких. – Ой, Дашка, такой красивый, возмужал. Может, заедешь после работы? Лариса стол собирает...

– Мам, ты же знаешь, как я устаю после работы, потом ещё Стёпу из сада забирать. Позже как-нибудь заеду, – отказалась от её предложения, вспомнив, что, вообще-то, обижена на мужчину.

Он пропал, вычеркнул меня из своей жизни, А я должна была вновь, как раньше, примчаться к нему? Да и к тому же приглашение поступило не от самого Сергея...

– Ну, смотри сама, – по голосу стало ясно, что мама расстроилась. – Ладно, удачного дня.

– Спасибо, – поблагодарила её, нажимая отбой. Только в горле ком стоял, а на глаза навернулись слёзы. Вернулся. Всё с ним хорошо.

Конечно, мне хотелось сорваться и поехать к дому родителей. Увидеть друга детства, расспросить его о том, как он прожил эти годы. Чтобы он поведал мне о своих взлётах и падениях. Только... Слишком многое изменилось. Мы давно выросли, и у каждого своя дорога.

Отбросив подальше мысли, что разбередили моё сердце, переключила коробку передач и, сосредоточившись на дороге, влилась в плотный поток утренних пробок.

Юлия

С Андреем Александровичем мы познакомились заочно, за пару дней до моего приезда. Конечно же, исключительно в рамках профессиональной этики.

Ведь в день, когда я наконец твёрдо решила покинуть наше с Данилом "семейное гнёздышко", у меня совершенно не было идей, куда податься...

Остаться в Питере и снять другую квартиру? Так Даня бы нашёл меня и приволок обратно за волосы.

Позвонить в полицию и написать заявление на своего недожениха? У меня банально не было никаких доказательств тех действий, что он успел сотворить за последний год нашей с ним жизни.

Я всегда западала на умных парней, ещё со школьных времён. Дашка всегда подшучивала над этой моей чертой, мол, зачем мне очкастый ботаник в мужьях?

Но я и замуж-то не стремилась, когда мечтательно вздыхала вслед Генке, что учился на класс старше и был завсегдатаем городских олимпиад. Он не видел меня в упор, а я и не настаивала. Так жизнь и развела меня с первой моей любовью, что отцвела, стоило прозвучать последнему звонку.

А потом случился Данил. Он сумел очаровать меня своим острым умом и тонкими, как игла, шутками, что, каждый раз, веселили в минуты грусти. Я влюбилась в него, как кошка, слепо следуя за ним, куда бы он ни пошёл. Уйти с работы? С радостью! Перестать общаться со всеми своими бывшими

одногруппниками после окончания вуза? Сто тысяч раз да!

Только что я получила взамен? Лишь пепел с кострища сожжённых чувств. Я не сразу поняла, какой он, как мне тогда казалось, мужчина всей моей жизни. Сначала были просьбы, что звучали с каждым разом всё настойчивее, после запреты, а в последний раз он всё же докатился до того, чтобы причинить мне боль. Физическую.

Но кто бы поверил той, на чьём теле ни осталось даже и синяка после очередного скандала?

Сколько бы ни пыталась, я не смогла окончательно сломаться под того человека, которого любила. И было ли то чувство любовью? Лишь иллюзия близости душ, в которой я так отчаянно нуждалась. А злую шутку со мной сыграла та самая симпатия к умным мужчинам...

И вот я стояла на пороге новой жизни. Жалкая, с разбитым сердцем, наполненным горем. Сбежавшая от собственного жениха после почти пяти лет совместной жизни. С какими-то крошечными остатками средств на банковском счету. В первой попавшейся квартире, что нашла в объявлениях и додумалась сразу внести предоплату. И я никак не могла понять, что же чувствовала на самом деле.

— Здесь ванная комната, совмещённая с туалетом, а дверь, что дальше по коридору, ведёт в спальню... — буквально вырвал из моих тяжёлых дум голос мужчины.

Тот самый первый человек, что за столько лет улыбнулся мне искренне. Я так давно не общалась с противоположным

полом, что сейчас даже не знала, как бы не высказать чего резкого или неуместного.

– Спасибо, думаю, разберусь, – вышло чуть грубовато, от чего брови мужчины едва заметно вздёрнулись.

– Тогда, если вас всё устраивает, завтра подъедет собственник и можно будет подписать договор, – деловито отозвалась женщина, вновь став, как-то странно, меня осматривать.

– Завтра? – растерянно отозвалась, заправляя прядь волос за ухо. – Нет, Андрей Але...

– Зовите меня просто Андрей. Мы же не на светском рауте, – мне показалось, что это прозвучало с каким-то подтекстом. Однако, сейчас было не время отвлекаться, да и, возможно, это всего лишь моя паранойя разыгралась...

– Хорошо. Андрей, – выдавила из себя. – Дело в том, что я только что с дороги. И обстоятельства сложились так, что вопрос жилья сейчас стоит на первом месте. Всё же залог уже внесён и...

– Вас понял, – вновь мягким голосом перебил меня мужчина. – Если не возражаете, Юлия...

– Юля. Зовите просто Юля.

Ещё со времён жизни в отчем доме, терпеть не могла своё полное имя. К тому же, раз мы начали фамильярничать, то следует придерживаться планки. Вдруг это поможет уговорить его сдать мне квартиру сегодня?

– Хорошо, Юля, – согласился он. – Если вы не боитесь, то

вполне можно обойтись простановкой подписей в договоре, который после заполнит и собственник. Я как раз смогу по пути заехать к нему.

– Да, меня вполне устраивает этот вариант, – улыбка расцвела сама собой, а в душе впервые за эти дни растеклось облегчение.

– Вот и отлично. У вас на завтра есть какие-то планы? – внезапно спросил мужчина, обрывая всю радость на корню.

– М-м-м? – шариковая ручка в моих пальцах дрогнула и подпись вышла немного неровной. – В каком смысле?

– Я собираюсь завезти ваш экземпляр договора, – продолжая улыбаться, пояснил Андрей.

– А, да, – одёрнула себя. И чего это я шарахаюсь? Вполне адекватный мужчина. Вошёл в моё положение, даже предложил выход. Всё-таки мир не без добрых людей. – Вечером. После шести — семи, не слишком поздно?

А сама стала кусать губы от переживаний. Что если он сейчас откажется, и сделка сорвётся?

Ведь раньше дома я оказаться не смогла бы, поскольку с самого утра собиралась заниматься поиском работы. А как иначе? Если на пару дней денег ещё хватило бы, при условии питания крупами и без хлеба, то вот в конце недели мне бы пришлось лишь глотать свои горькие слёзы.

– С моей работой, это в самый раз, – агент заметил, что я уже завершила процесс простановки подписей и торопливо убрал бумаги в папку. – Тогда, до встречи, Юлия?

– До завтра, – вымолвила еле подвижными устами, закрывая за мужчиной дверь и понимая, что теперь я точно осталась одна.

В этой холодной и пустой квартире.

Глава 4

Даша

– Девчат, – отвлекла нас от обсуждения планов на выходные Надя. Женщина второй день ходила задумчивая и рассеянная. – А как понять, что муж тебе изменяет?

Мы замолчали, в удивлении переведя на неё взгляды. Марина, так и не откусив пирожное, нецензурно выразилась и положила сладость обратно на стол.

– Ну-у-у, – осторожно проговорила Нина Васильевна, опытная взрослая женщина, прожившая со своим мужем уже тридцать лет в браке. – Если у тебя в принципе возникают подобные мысли, то это уже звоночек.

– Ой, Надюх, – фыркнула вечно холостая Маринка. – Все они кобелизмом с рождения заражены. Чуть булки расслабила и всё, он уже хвостом крутит, танцуя брачные танцы возле мадам помоложе.

– Марина, – шикнула на неё Нина Васильевна. – Есть порядочные мужики. Что ты сразу человеку настроение портишь?

– А что случилось? – спросила у Надежды. Насколько я знала, пара у них крепкая, да и Анатолий мужчина работающий, спокойный. Ни разу не дал повода усомниться в себе. Но ведь я не живу с ними, и моё впечатление может быть обманчивым.

– Да он без кольца второй раз с работы приходит, – покусав губы, нерешительно понизила голос и призналась она, покосившись на соседний столик. – Говорит, гайки крутить неудобно, можно без пальца остаться...

Не знаю, чего она боялась — время обеденного перерыва, и в столовой такой шум и гам, что навряд ли кого-то заинтересует её личная история.

– Ну! – победно выдала Марина. – Что я говорила? Налево свернул наш Толик.

– Так может правда неудобно, – заступилась я за Анатолия. – Чего сразу всех под одну гребёнку? У меня Андрей тоже без кольца ходит. Как в прошлом году утопил его во время дайвинга, так мы до сих пор ещё замену не купили.

– Что сравнивать-то? – возмутилась Марина. – Андрей твой ревнивый до безумия. Тебя даже на корпоративы одну не отпускает. Ходит за тобой, как на привязи. Ему и кольцо не надо, на лице написано: "Даша forever".

– Так Толя мой тоже не похож на гулящего... – робко возразила Надя, уже сто раз пожалев, что вообще начала эту тему.

– Такие, кстати, ревницы, – вставила свои пять копеек Нина Васильевна, каким-то образом переключаясь на меня. – Чаще и изменяют. Знаешь выражение: "Блудливая свекровь и невестке не верит"?

– Прекрасно! – похвалила девушек. – Начали за здоровье, закончили за упокой. Мне теперь следить за мужем? Или не

доверять ему? Тогда вообще проще не жить с человеком. Если нет доверия — это не жизнь, а пытка. И в первую очередь, для неверующего.

— Без паники, — выставив руки вперёд, успокоила нас Нина Васильевна. — Доверяй, но проверяй. А ты, Надюш, приоткройся. Кольцо — это ерунда. Он задерживаться начнёт, к тебе охладает...

— Ой ли, — покачала головой Маринка. — Был у меня женатик. Так он попу себе рвал, лишь бы жена чего не почувствовала. Подарки, цветы, а как в кровати гарцевал...

— Постеснялась бы такое рассказывать, — пристыдила её женщина. — Мы здесь все замужние. Приятно, думаешь, откровения любовниц слушать?

— Так будьте спокойны, — засмеялась Марина. — Дома он, с женой. До сих пор живут душа в душу. А мне лапшу вешал полгода на уши, и в утиль.

— Замуж тебе надо, — подколола подругу. — Ты как профессионал, будешь сразу по его выражению лица определять, где был и с кем.

— Так я не против, — закивала она. — Да только кони одни вокруг. Принцы попередохли.

На этой оптимистичной ноте мы закончили наш обед и разбрелись по своим кабинетам. Меня не отпускал разговор. Может ли Андрей мне изменять? Конечно, всё возможно. Но интуиция молчала. Даже попыталась покопаться в себе, вспомнить какие-то наиболее спорные моменты из нашей се-

мейной жизни. Всё без толку. Тишина.

Однако, кольцо всё же решила ему купить. А то, правда, ходит, как холостой. Не раз слышала, что наличие обручального кольца на многих женщин, наоборот, действует, как красная тряпка на быка. Оно символизирует то, что мужчина надёжный. Он не только может обеспечить семью, но и взять ответственность за свои поступки. Рассердившись на себя и девчонок, что своими разговорами взрастили во мне зерно сомнения, погрузилась в работу.

А после и вовсе рутина. Быстрее в садик за сыном, потом магазин, далее ужин, уборка. В девять я уже ног не чувствовала. Искупав Стёпика, уложила сына. Мужа всё не было дома. Не выдержав, набрала ему. Если бы не разговор с коллегами, то вряд ли бы потревожила его.

– Да, Дашуль? – сразу принял вызов муж. Голос его, усталый и грустный, кольнул мою совесть. С чего я вздумала его подозревать в чём-либо?

– Андрюш, ты скоро? – мягко спросила я.

– Почти у подъезда, – ответил он. – На последнем показе пришлось ждать собственника, застрял в пробках...

Слушая супруга, чётко для себя решила, что больше не поддамся. Как можно не верить любимому мужчине? Одно дело, когда есть доказательства, а другое, просто из пальца высасывать проблемы. Да и что ему может не хватать? Дом — полная чаша, сын у нас замечательный, в семье покой и уют. Мне никто не нужен кроме него.

Пятница — всё же лучший день недели. С утра в воздухе чувствуется приближение выходных. День летит быстрее и кажется, что ничто не может испортить настроение. Ещё очень вдохновляла мысль, что ближайшие два дня мы с Андреем проведём вдвоём. Небольшие романтические каникулы...

Распевая со Степаном детские песни, подъехали к дому моих родителей. Сын тоже с радостью воспринял идею погостить у бабули и дедули. Конечно, там балуют и пекут блины. Мне часто было не до них, поэтому отдала эту привилегию, потчевать внука фаршированными блинчиками, своей маме.

– Подождите! – попросила мужчину, что уже вошёл в подъезд, придержать дверь, пока мы с сыном торопливым шагом спешили от машины к нему. – Спасибо, – хором поблагодарили со Стёпой доброго соседа.

Улыбка так и осталась приклеенной к моему лицу. Стояла и снизу-вверх смотрела на Сергея. Как сказала мама? Возмужал? Определённо... Высокий, широкоплечий, с коротким ёжиком волос. Лёгкая улыбка на губах, но глаза стали старше. Будто на меня смотрел не мальчишка из детства, а мужчина с большим жизненным опытом. Видевший и переживший многое. Старше меня на целую жизнь...

Повисло молчание. Просто смотрели друг на друга в этом полумраке подъездного тамбура.

– Ма, пошли, – потянул меня за руку сынок.

– Привет, – голос его низкий, воскресил в душе столько воспоминаний. До этого мне казалось, я забыла, как он звучит. И теперь только поняла, что нет. Помнила, и интонации, и тембр. – Сын твой?

– Ага, – кивнула в ответ. – Стёпа, знакомься, – спохватилась я. – Это дядя Сережа, мамин друг детства. Сергей. Это Степан. Мой сын.

– Очень приятно, – протянул крупную ладонь для мужского рукопожатия мужчина. Сын не растерялся и ответил ему, протягивая свою маленькую ручку.

– Давно вернулся? – спросила, словно между прочим, скрывая от него тот факт, что в курсе его возвращения.

– Нет, – спокойно отозвался он. – Пару дней назад.

– Какие планы? – поинтересовалась, стараясь не смотреть в его глаза.

– Поступить, да и в органы зовут, – легко проговорил Сергей. – А ты как?

Не клеился у нас диалог. Никак. Будто барьер какой-то внутри стоял, мешающий мне обнять его, как прежде. С упованием рассказывая все новости из моей жизни.

– Всё хорошо, – отмахнулась. – Работаю. Сына воспитываю. Мужа люблю.

– Я рад, – усмехнулся он. – Ну, бегите, вас там заждались, – поторопил Сергей, как будто тоже мечтал поскорее избавиться от меня. Словно ему тоже было сложно говорить и дышать в моём присутствии.

Мне стало обидно до слёз. Это он виноват в этом. С другой стороны... Прошлого нашего общения никогда бы не понял Андрей, и нам всё равно пришлось бы оборвать дружбу со временем. Так, может, и к лучшему, что всё так сложилось.

– Пока, – бросила торопливо. – Родителям привет.

– Обязательно... Даш, – остановил он меня. Повернулась с немым вопросом на лице. – Ты совершенно не изменилась. Хотя, нет. Стала красивее.

– Спасибо, – улыбнулась искренне. – Ты тоже ничего. Я очень рада, что вернулся.

Развернувшись, устремила по лестнице вверх, призывая своё сердце к порядку. Несколько минут, а словно укол адреналина сделали. Поразительно.

Юлия

Утро следующего дня выдалось пасмурным. Я стояла у окна, делая редкие глотки горячего кофе из кружки, об которую заодно грела и ладони. У меня с детства были проблемы с кровообращением...

За окном городской пейзаж тонул в вязком тумане, что не окутывал, разве только верхушки пятиэтажек, крыши которых хорошо проглядывались с моего ракурса. Было вроде как и светло, но солнце не показывалось из-за густых туч. Оттого и состояние души было категорически скверным.

Я поставила кружку на стол и потянулась к телефону. По-

ловина восьмого — не слишком рано для звонков по поводу работы? А впрочем, попытка не пытка!

— Здравствуйте. Я звоню вам по объявлению, меня зовут Юлия. Дело в том, что я увидела, что в вашем заведении освободилась вакансия...

— Доброе утро, кхм, Юлия. Вы живёте во Владивостоке?

— Эм. Нет

— Тогда какого лешего будите нормальных людей с утра пораньше? В объявлении чётко и ясно написано — звонить в рабочее время. Всего доброго.

Я зашла в онлайн-карту и посмотрела график работы этого заведения. А ведь оно открывается только после двух часов дня.

Со вздохом потёрла глаза, чувствуя стыд, и тут же решила пробовать дальше. Одна неудача — это проигранная битва, но не целая война.

К полудню у меня уже было три адреса мест, куда я должна была подойти на собеседование сегодня в течение дня. Не густо, однако, выбирать не приходилось. Я звонила по всем более или менее адекватным вакансиям, будь то кассирши в сети продуктовых магазинов, куда так не желает идти молодёжь, но всё равно идёт, или уборщицей в захудалый офис с двухчасовым графиком работы и копейками по итогу работы.

Как раз когда я выходила после собеседования на предпоследнюю должность, мне позвонили. Номер был незнако-

мым, отчего сердце тут же пропустило удар. Страх того, что мой бывший, Данил, может как-то узнать, куда я поехала и найти, чтобы вернуть, просто сводил с ума... С другой стороны, как бы ему отыскать меня в этом городе, набитом людьми? Он же не гений, не хакер, а просто компьютерный программист даже не с красным дипломом, как у меня.

Густой осенний туман к тому времени превратился в слабо морозящий дождь, отчего холодные капли так и норовили забраться под ворот пальто.

– Алло?.. – рискнула всё-таки ответить, остановившись под навесом какого-то дорогого ресторана. За оконным стеклом туда-сюда сновали официанты, в фирменных фартуках, а за столами сидели сплошь и рядом счастливые парочки, поедая свои супы с добавлением морепродуктов.

– Юлия? – прозвучал приятный мужской баритон из трубки, показавшийся мне смутно знакомым. – Это я. Андрей. Помните, я вчера говорил вам, что завезу договор. Вы сейчас дома?

– Но мы же договаривались на вечернее время, – сдулась я, понимая, что никак сейчас не успею доехать до снятой квартиры. Нужно было посетить последнее собеседование через час, а ещё дома не убрано...

– Нет-нет. Что вы, я помню. Просто хотел узнать, может, есть возможность встретиться пораньше? Знаете, если вы недалеко, то мы могли бы...

– Что могли? – улыбнулась, почувствовав внезапный при-

лив радости. Неужели, я заинтересовала этого мужчину?

Подняла взгляд на вывеску ресторана, возле которого пряталась от дождя, и в голову пришла идея совершить глупость.

– Я на перекрёстке проспекта Ленина и Калинина. Ресторан "Южная Роза". Буду здесь, м-м-м, ещё минут двадцать. Если успеете, ваша удача, – ответила, заинтригованная дальнейшими действиями мужчины, прежде чем он успел объясниться. И пусть это могло стать ошибкой, однако, неужели я не заслуживала своей сказки?

– Скоро буду, – кратко бросил Андрей и отключился.

А я, прижав телефон к себе, словно единственное, что способно меня согреть этим осенним днём, не смогла сдержать мечтательную улыбку. Ещё раз взглянув на пафосно разодетых посетителей ресторана, поправила на себе пальто и уверенно вошла внутрь, громко звякнув колокольчиком над дверью...

Прошло тридцать минут, но Андрей всё ещё не приехал. Неужели обманул? Или случилось что?

Я всё никак не могла перестать гипнотизировать взглядом экран мобильного телефона, отсчитывая каждую минуту и надеясь, что мужчина всё же приедет. Попутно продолжала цедить тот единственный бокал с водой, что подал мне учтивый официант, стоило только занять столик у окна.

Терпение уже было на пределе, когда в ресторан вошёл он. Андрей. Высокий брюнет, как и вчера, был одет в модный

официальный костюм светлых тонов, что прекрасно подчёркивал его подтянутую фигуру. Интересно, подобное строение тела — это у него генетическое или результат ежедневного посещения тренажёрного зала?

А, может, он просто спортсмен? Я ничего не знала о нём. Что любит, а что ненавидит? Даже банально фамилии! Нет, та, конечно, была указана в документах, но кто бы ещё вчитывался в них...

Однако, почему-то в этот самый момент я малодушно не смогла отвести взгляда от него. Андрей казался мне... Будто не с этой планеты.

– Привет! – здоровается он, напрочь позабыв о том, что мы общались на вы. – Я присяду, не против?

Я улыбнулась. Искренне. И на душе так светло-светло. Идеально уложенная причёска мужчины сейчас выглядела слегка взлохмаченной, словно он ужасно спешил. А одышка, сопровождавшая каждое сказанное им слово, это предположение только подтверждала. Он, правда, спешил ко мне?

– Против, – вопреки своим действиям, не дала ему ни минуты продыха. Я отставила стакан с водой в сторону и поднялась с места. – Вы опоздали. Так что, мне уже пора.

На лице Андрея так и застыло выражение полнейшей растерянности.

Сняв с вешалки пальто, быстро натянула его и, цокая каблуками на сапогах по дорожному полу, проследовала в сторону выхода.

– Я совершенно точно обязан подвезти тебя, – доносится в спину слова Андрея, согревая теплом быющее в бешеном ритме сердце, и он внезапно появляется рядом со мной, поджентльменски открывая входную дверь.

– Тогда тебе стоит поспешить, – стоя практически вплотную к нему, прошептала, глядя в глаза. Так близко. Я буквально чувствовала его дыхание...

Но наваждение схлынуло так же быстро, как и пришло, стоило только выйти на холодный осенний ветер. Андрей и правда добросил меня до следующего адреса собеседования и вдруг вызывался дожидаться его окончания. Якобы у него был ко мне какой-то важный разговор. Но о чём мы вообще могли с ним говорить?

Мне оставалось только надеяться, что этот мужчина не из тех мачо, которые обманом заставляют девушек влюбиться в себя, а после используют их в различных манипуляциях с деньгами. Пока жила в Питере, не раз сталкивалась с людьми, попавшими в беду из-за таких случаев. А здесь... Вроде город и меньше, нравы более дикие, однако, время-то не стояло на месте, поэтому всякая зараза могла прийти и сюда.

На удивление, когда я вышла из тихой захудалой конторки, куда стыдно было даже заходить под пристальным взглядом Андрея, он всё ещё ждал меня в машине.

– Привет, – вновь он поприветствовал меня, словно видел впервые за сегодня, когда я села на пассажирское место.

– Привет, – теперь уже сдалась и я под пристальным взглядом голубых глаз, перейдя на ты. – Устал ждать?

– Совсем немного, – фыркнул он, заводя двигатель.

– Будет уроком. Я тоже устала, – съязвила, припоминая сегодняшнюю ситуацию с рестораном.

Живот тут же напомнил о том, что был целый день не кормлен.

– Тебя домой? – прерывает мои внутренние терзания на тему тягот своей жизни брюнет.

– Да, – только и отвечаю коротко, растеряв всё веселье.

– Тогда, поехали.

Всю дорогу мы молчали. Мужчина уверенно держал руль, постукивая по рулю в такт, кажется, своим мыслям? Просто в машине не играли ни музыки, ни даже радио.

Я сама не заметила, как начала рассматривать его аккуратные длинные пальцы, что завораживали своими движениями. Но единственное, что было важным для меня — отсутствие брачного кольца и хоть какого-либо намёка на него. Почему-то мысль о том, что у него могла быть жена, неприятно кольнула внутри.

– Скажи правду, почему ты решил встретиться сегодня? – решилась задать волнующий меня вопрос.

– М-м-м? – словно отвлекаясь от своих мыслей, спросил Андрей. – Не знаю. Ты показалась мне вчера очень опечаленной и... Одинокой. У тебя же явно что-то произошло в жизни, и сейчас ты не знаешь, как быть дальше.

– Неужели, я выгляжу настолько жалкой? – горько усмехнулась, понимая, что этого мужчину зацепила не я, а всего лишь моя боль.

– Ты выглядишь так, словно тебя принесли пегасы с горы Олимп, как самый священный символ красоты, какой у них только был.

– Большого бреда я в жизни не слышала, – рассмеялась в ответ.

– Я серьёзно. Один французский поэт однажды заявил, что радость — это один из самых вульгарных нарядов красоты, в то время как меланхолия — её лучший спутник. Мне кажется, в твоём случае печаль делает тебя только прекраснее...

– Да ты тот ещё романтик, конечно.

– Заливаться соловьём — это моя работа. Иначе бы как бы я сдавал квартиры в столь короткий срок? – шутливо отозвался он в ответ. – Кстати, мы уже приехали.

В салоне повисло молчание. Я смотрела в чистые ясные глаза Андрея, не понимая, почему не встретила его раньше. Могло ли быть между нами что-то большее?

– Спасибо, Андрей. За то, что подвёз. За слова, – поблагодарила, намереваясь быстро покинуть автомобиль и сбежать до дома.

Но стоило мне повернуться к окну, как мужчина резко схватил меня за плечо и, развернув в свою сторону, поцеловал. Так, что я на мгновение потерялась в пространстве. Не

понимая, где низ, а где верх. Не осознавая саму себя.

Но поцелуй закончился так же внезапно, как и начался. Мужчина отодвинулся от меня на секунду и вытянул руку в сторону заднего сиденья, чтобы через секунду протянуть мне подшитую папку с файлами.

– Чуть не забыла договор, – прошептали его губы.

Глава 5

Андрей

Бросив в очередной раз взгляд на часы, побарабанил пальцами по рулю. Обещал же сегодня Дашке, что приеду пораньше, и ни черта не получилось. Включив поворотник, перестроился в крайний правый ряд. Степка остался у ее родителей, только... Что произойдёт? Ничего. Как обычно: поужинаем, посмотрим киношку и, в лучшем случае, в темноте под одеялом попыхтим.

Люблю ли я её? Люблю. Уничтожу и ноги вырву любому, кто приблизится. Но что поделать, если она не давала мне огня? Даша тихая, спокойная, домашняя. Идеальная жена и мать нашего сына. Не более. Есть женщины-любовницы, а есть — матери. Вот именно развратной любовницы мне в моей уютной Дашке и не хватало.

Всегда скромно одетая, интеллигентная, такая нежная и хрупкая... Впервые, когда увидел ее в том клубе, потерялся, дыхание перехватило, я так сильно захотел Дашку. В мозгах билось только: "Моя". Как у подростка в пубертатном периоде. Она ещё отшивала, острила и провоцировала. Всё как я люблю.

А потом: свадьба, ее беременность... Всё скатилось, химия сошла на нет. Жена до сих пор возбуждала меня, вызывала трепетные чувства в душе, но всё это притупилось, ста-

ло каким-то фоном моей жизни, а не ее основой.

Я всегда нравился женщинам, они как глупые мотыльки летели на свет. Восхищались мною и пожирали глазами. Приятно, но не более. Я умел чётко выстраивать нужные мне отношения, задавать им свои правила. Флирт, общение, поцелуи. И лишь один раз я оступился. Корил себя, ненавидел. Боялся, что Дарья узнает, поэтому затаился, притих на время. Миновал год, и я вновь расслабился.

Юлия. Пантера. Я был уверен, что в глубоко внутри неё скрыта такая страсть, магнетизм, о которых она, скорее всего, даже не догадывалась. Оболочка слабой и хрупкой девы, а внутри... Интуитивно ощущал весь скрытый огненный потенциал в этой бестии.

Как же я обожал эту охоту, это состояние. Желание подчинить, подмять под себя. Сделать своей. Проблема в том, что очень быстро мой интерес угасал. И я возвращался под крыло моей тихой гавани.

Готов ли был я променять Дашку на призрачные радости в постели? Нет. Согласился бы рисковать общением с сыном ради другой? Нет. Меня устраивала моя жизнь. И если мне удастся быть осторожным, то всем будет хорошо. Я буду в хорошем настроении, любить жену, радовать свою семью.

Ожидая зелёного светофора, открыл приложение на телефоне и посмотрел маршрут Дарьи за сегодня. Всё как обычно, никаких сюрпризов. Открыл известный мессенджер и, введя пароль, проверил переписки жены. Бабский трёп ни о

чём, ничего нового. Я не злоупотреблял подобным. Но ходить в дураках не хотелось. Опять же, заранее зная о передвижениях супруги, шансы пересечься с ней случайно сводились к нулю.

Как мне это удалось? Я сам купил ей новую сим-карту и телефон, зарегистрировав Дашу и попутно обеспечив себе пожизненный доступ к ее гаджетам.

Наконец добравшись до дома, припарковал авто и поспешил в квартиру. Стоило мне открыть дверь, как сквозняком закружило по полу лепестки роз. Заулыбался. Прикрыл дверь, погружая коридор в полумрак. Торопливо разулся.

– Дашу-у-уля-я, – пропел интимно. Предвкушая и рисуя в голове картины одну красочнее другой.

Жена сидела на диване, с ногами забравшись на сиденье. Сложив руки на подлокотник и удобно разместив на них голову, она мирно спала. В коротеньком халатике с прической и при ярком макияже она смотрелась трогательно, а не распутно.

Осторожно присел рядом и просто любовался ею. Такая забавная. Ждала меня, хотела устроить сюрприз, а в итоге уснула.

– Даш, – позвал её шёпотом. – Просыпайся, роковая женщина, – усмехнулся, ласково проведя костяшками пальцев по Дашиной щеке. Нахмурившись, она открыла глаза и сонно заморгала, пытаясь сфокусировать зрение.

– Ой, Андрюш, – расстроилась она. – Я уснула...

– Давай я зайду ещё раз? – предложил улыбнувшись.

– Нет, – махнула она рукой, садясь удобнее. – Я уже всё испортила. Ты чего так долго?

– Истеричная дамочка устроила скандал из-за договора. Пришлось нестись к собственнику и урегулировать вопрос с залогом, – ложь уже давно давалась мне с лёгкостью.

– Она что, впервые снимает квартиру? – поразилась жена.

– Что там может не устраивать? Договор же типичный.

– Ну, откуда я знаю, что в голове у этой курицы? – фыркнул в ответ. – Видела бы ты её. Там центнер веса и три кило штукатурки.

– Устал? – заботливо поинтересовалась жена, придвигаясь ближе. – Я там мясо потушила...

– Позже... – приближаясь к её мягким и манящим губам, выдохнул с безразличием к ужину.

– Подожди, – остановила она меня, отвернувшись и, взяв какой-то пакетик с журнального столика, который я не заметил сначала, протянула его мне. – Это тебе.

Прищурившись, посмотрел на жену и с азартом ребёнка, обнаружившего подарок под ёлкой, извлёк бархатную коробочку на свет.

– Офигеть, – выдохнул пораженно, смотря на обручальное кольцо. – Дашка... Это лучший подарок. Наконец-то, у меня оно будет...

Нет. Треш полнейший. И куда его теперь прятать?!

– Нравится? – с надеждой спросила она. – Примерь. Вроде

с размером должна была угадать.

– Да, идеально, – притворно обрадовался, надев на палец эти оковы. Они душили меня, практически реально. Без него было как-то спокойнее на душе.

– Ну слава Богу, – заулыбалась Дарья, когда кольцо село как влитое на мой безымянный палец.

– Ты у меня лучшая... – прошептал, притягивая её ближе и срывая с губ столь долгожданный поцелуй.

Юлия

Какой ужас! После внезапного поцелуя Андрея я позорно сбежала прочь, поддавшись своим внутренним сомнениям и даже не попрощавшись. Нет, не то чтобы мне не понравилось, просто...это было так неожиданно!

Всю ночь ворочалась в постели. Никак не могла выкинуть из головы тот взгляд Андрея, которым он одарил меня напоследок. Я ему нравилась... Нравилась! И он мне, кажется, тоже.

Однако, ни о какой связи между нами не могло идти и речи. Мы же словно из разных миров! Он явно имел множество поклонниц на стороне, что падали жертвой его очарования. А я... Мне даже в голову не приходило, завести новые отношения. Слишком быстро, слишком... стремительно. Все слишком!

Но кого бы это ещё волновало. Утром проснулась от настойчивой трели дверного звонка. На пороге стоял курьер с

огромным букетом цветов. Белые астры... И ведь не классические розы. Как оригинально! Не веря в реальность происходящего, полезла в интернет, будучи уверенной в том, что это что-то да значит. Но не успела дожидаться загрузки страницы с трактовкой символики цветов, как на телефон пришло смс от Андрея.

«Не могу перестать думать о тебе. Признайся, ты ведьма?»

Сердце застучало в ускоренном ритме. Я даже не заметила, как начала улыбаться, торопливо набирая ответ.

«Если только та, на которую наслали проклятье. Ненавижу астры»

Сама не знала, почему так написала. Я вообще всегда была равнодушной к цветам. Может, потому что они ассоциировались у меня со школьными первосентябрьскими линейками, а может, потому что никогда не получала ничего подобного просто так.

Данил в этом плане всегда был скуп. Мы не отмечали дни рождения и другие праздники, откладывая на, как он говорил, «чёрный» день. И тогда я действительно думала, что это правильно. Уж лучше так, чем потратиться на бессмысленное приобретение, как обычно поступали мои родители.

Стоило только вспомнить о них, как настроение, бывшее на самой высокой отметке, тут же скатилось вниз. Для меня было до сих пор странно, что Данил не дал о себе знать. Он же вполне мог догадаться, куда я подамся в первую очередь.

Неужели мне удалось избавиться от его гнета?

Какая ирония! Я сидела в обнимку с букетом на кровати, держа в руках мобильный, в ожидании ответа от Андрея, но все мои мысли были о бывшем. Поэтому, когда на телефоне сработал будильник, вздрогнула, чуть не свалившись на пол.

Мужчины... Как мало вам необходимо совершить, чтобы заставить позабыть обо всем на свете.

Подскочив с места, бросилась приводить себя в порядок перед первым стажировочным днём. Вчера перед сном, когда разум был ещё затуманен мыслями о поцелуе, мне пришло смс с одобрением моей кандидатуры на должность младшего продавца в магазине различной мелочевки наряду с хозяйственными товарами.

Я не могла упустить такой шанс, поэтому через полчаса, быстро поставив букет в первую попавшуюся емкость с водой, уже выходила из дома. Теперь мои думы стали более приземленными.

– Доброе утро, Светлана Александровна, – проявила вежливость, заметив знакомое лицо.

– Юлия? Очень приятно, – строгая полноватая дама, что заправляла здесь всем, тут же подобралась. – Проходите, осваивайтесь. Вы читали условия труда?

– Да... – неуверенно отозвалась, понимая, что могла что-то упустить. Но признаться в этом — значит показать свою некомпетентность.

– Вот и замечательно. А это Николай, наш товаровед, —

указала она рукой в сторону копошащегося в продовольственной корзине с носками худощавого мужчины. – Он вам расскажет и покажет здесь все. Да, Коленька?

Он лишь кивнул в ответ, выпрямившись во весь рост и неторопливо двинувшись к нам.

– А мне уже пора!

Хозяйку магазина как ветром сдуло.

Николай оказался не особо разговорчивым человеком. Мне то и дело приходилось задавать наводящие вопросы, чтобы хоть как-то выяснить, как тут все устроено. Не раз я ловила на себе его хмурые взгляды, однако, стоило мне только заметить это, как Николай тут же резко переключался на рассматривание какой-либо витрины.

– А как у вас тут с оформлением? – пытаюсь быть предельно осторожной, задала вопрос.

– Официальное, как везде, – отмахнулся, как от мухи, мужчина, продолжая раскладывать товар по полкам.

Меня он тоже нехотя, но привлёк к этому делу.

– Ясно. А... что на счёт зарплаты? Не бывает задержек? – мне было очень неудобно задавать такой вопрос мужчине, но спросить у кого-либо еще не представлялось возможности. Все были заняты своими делами.

– Нет. Все до копейки приходит на карту “Инвайт” банка, – скованно отозвался он.

– “Инвайт”? — из меня словно вышибли весь дух. Об этом мне как-то забыли сообщить на собеседовании.

– Да, – подтвердил мои слова Николай. И тут же, заметив мою растерянность, понял все по-своему. – Тут за углом есть филиал. Оформят минут за десять и в течении недели выдадут.

– Спасибо тебе большое, – поблагодарила, улыбнувшись исключительно из вежливости. – Не против же, что я на «ты»?

Мне было необходимо налаживать контакт с таким кладзем знаний. Кто знал, может, это бы сыграло свою роль при оформлении на постоянку?

– Нет, – мне показалось, что это короткое и емкое слово прозвучало слегка смущенно.

Стажировка должна была длиться шесть часов, но Николай, добрая душа, отпустил меня пораньше, чтобы я успела зайти в банк до его закрытия, заранее условившись о времени завтрашнего прибытия.

Мне понравилось это место. Не то, чтобы предел мечтаний, но сотрудники оказались вполне миролюбивыми, не конфликтными. Даже пожелали хорошего вечера, прежде чем я покинула магазин.

И вот я стояла у дверей банка, не зная, как поступить дальше. Мне бы не дали открыть счёт... Ведь при прохождении собеседования я не сочла нужным упомянуть, что все мои карты давно заблокированы приставами из-за долга, что перешёл мне «в наследство» от родителей. Те уже давно забыли, что такое оплата коммунальных услуг, скрываясь от

уполномоченных лиц за закрытой дверью. Их долг перешёл и на меня, как на совершеннолетнего гражданина, прописанного в той же квартире.

Когда жила в Питере, меня не особо волновал этот вопрос. Ведь со студента не имели права списывать стипендию, а после окончания вуза, Данил любезно предложил попользоваться его картой. По-хорошему, уже давно нужно было решить этот вопрос, только вот мой бывший очень настаивал на том, чтобы я не оставляла его одного. Ведь судебные разбирательства с приставами обычно занимали не один день...

Даже при побеге из Питера пользовалась онлайн-картой, которую не успели арестовать, но вот теперь я не знала, что делать дальше.

Может, работники банка меня проконсультируют?

Собрав в кулак всю силу духа, я все же решилась войти внутрь помещения. У стойки регистрации выбрала нужную услугу, дрожащими ладонями удерживая талон. После чего отсидела очередь и на негнущихся ногах пошла к указанному на табло окну.

– Добрый день, меня зовут Дарья, – не поднимая взгляда от монитора компьютера, произнёс до боли знакомый голос. Через секунду, шикарная, как всегда, блондинка просияла улыбкой и посмотрела мне прямо в лицо, продолжая говорить: – Вы собираетесь оформить карт... Юлька, это ты что ли?!

Глава 6

Даша

Утро выдалось отвратительным. Мало того что сегодня операционисты и так работали на износ, так ещё и девочки решили массово заболеть. Персонала катастрофически не хватало, и мне самой пришлось вспомнить начало своей карьеры и сесть на входящий поток.

В зале стоял гул голосов, механический голос объявлял номера электронной очереди, а я практически не отрывалась от монитора: пальцы только и успевали порхать по клавиатуре. Периодически приходилось срываться с места и отвлекаться на помощь коллегам, что, конечно же, не вызывало позитивных эмоций у ожидавших своей очереди клиентов.

– Добрый день, меня зовут Дарья, – выдала на автомате, дежурно улыбнувшись. – Вы собираетесь оформить карт... Юлька, это ты что ли?!

Мне хватило пары секунд, чтобы узнать её. Казалось, подруга и не изменилась вовсе. Всё так же печальна и красива. Глаза её распахнулись шире, а взгляд стал удивлённый. Лицо Юлии озарила счастливая улыбка, и она просто кивнула в подтверждение моих слов.

– Привет, – радостно выдала старая подруга, замерев истуканом. Нам словно мешала эта стойка — так хотелось обнять друг друга. Столько лет, а будто их и не было, мы вновь

стали теми девчонками, что стояли на перроне, едва сдерживая слёзы. – Дашка, поверить не могу... – покачала она головой. – Это судьба или у нас настолько маленький город?

– Судьба, – согласилась с ней тут же. – Давай рассказывай, что тебе нужно, а то здесь камеры. Сейчас оформим тебя, и я на перерыв выйду, поговорим нормально.

К сожалению, у нас были запрещены праздные беседы во время работы и за этим следили строго.

– Хорошо, – поняла меня Юля. – Мне карту зарплатную нужно. Только вот... Не знаю, насколько по уму будет заводить её, если всё приставы держат на мои "бюджеты" стойку. Ты же знаешь, у родителей проблемы с их квартирой. Долги теперь и на мне... Боюсь, зарплата всё равно не дойдёт до меня, – с меньшим энтузиазмом подвела итог она.

– Да уж, – вздохнула с сочувствием, прокручивая в голове варианты выхода из подобной ситуации. – Давай паспорт, составлю заявку. А там подумаем, что можно будет сделать, – подбодрила её.

Девушка протянула документ, а я погрузилась в оформление, задавая уточняющие вопросы. Как только с формальностями было завершено, предупредила Юлю, возвращая ей документ:

– Подожди меня минут десять.

– Не торопись, – успокоила она. – У меня сегодня стажировка уже закончилась. Так что я пока в магазин схожу на-против.

Меня переполняли эмоции. Только сейчас я осознала, насколько соскучилась по подруге, как переживала за неё и как мне не хватало нашего общения. Поэтому выйдя на улицу, оглядывалась в нетерпении, выискивая глазами знакомую фигуру. Юлия стояла неподалёку и что-то смотрела в своём телефоне при моём приближении, обернулась и, расплывшись в широкой улыбке, заключила в свои объятия.

– Когда ты вернулась? Где остановилась? Почему не звонила? – засыпала вопросами я.

– Номера у меня твоего нового нет, – ответила на последний вопрос подруга. – Да и пока искала жильё и квартиру не до того было. Лучше расскажи, как ты?

– Да нормально, – отмахнулась я, отстраняясь. – Замуж вышла, сына родила.

– Вот это да-а-а, – протянула с восхищением она. – И учёбу не завалила. Блин, Дашка, ты всегда всё успевала! А я без гроша, с разбитым сердцем вернулась обратно. Не вышло у меня покорить Северную столицу, – хмыкнула Юлька. Её плечи понуро опустились, выражая скорбь по безвозвратно ушедшему времени.

– Может, помощь нужна? – заволновалась я. – Деньги до зарплаты? С квартирой порешать?

– Да нет, – улыбнулась тепло подруга. – Вроде уже сама порешала. Вон выяснилось, что работать будем рядом. Можно будет видаться чаще.

– Обязательно, – категорично заявила в ответ. – Ты теперь

никуда не сбежишь. Будем опять вместе пробивать стены.

– Дашка... – выдохнула она, а глаза её увлажнились от накативших слёз. – Ты даже не представляешь, как мне тебя не хватало...

– А мне? – возмутилась в ответ. – Мне столько тебе рассказать надо. Ты сегодня планируешь что-нибудь? А то я собираюсь украсть тебя!

– Нет, свободна, как ветер, – с готовностью отозвалась она.

– Супер, – сжав её ладонь в ободряющем жесте, подвела я итог. – Мне осталось немного до закрытия, ты же подождёшь меня? Прогуляемся. Расскажешь про Питер.

– Да, конечно, – согласилась Юля. – Поброжу по округе, вспомню былые времена. Кажется, вон тех магазинчиков здесь раньше не было, – указала она в сторону павильонов со всякой мелочёвкой, слегка усмехнувшись. – И кстати! Давай хоть номер твой запишу, – спохватилась, добавляя мой контакт в свой смартфон.

Я смотрела на неё, и сердце радовалось. Ещё в детстве у меня была какая-то ответственность за подругу, желание помочь ей, вытащить, подбодрить, а теперь, когда выяснилось, что она всё так же нуждается во мне, они лишь возросли.

Юля

Какова вероятность встретить старого знакомого в городе

с населением, перевалившим за несколько сотен тысяч? В моём случае, стопроцентная.

Я не ожидала, что столкнусь с Дашей именно сегодня. Да ещё и в таком месте, снова с кучей своих проблем и заморочек. Рассказывая ей о сложившейся ситуации, чувствовала себя ужасно.

Ну почему она? Почему опять именно ей мне приходилось изливать свою душу?

Не то, чтобы я не хотела этого или как-то плохо думала о своей старой подруге, просто в душе скребли кошки. Мы давно не общались, потеряли друг друга в безвременном потоке взрослой жизни. И самое последнее, чего я хотела — это предстать в её глазах жалкой. Вновь...

В своей голове я представляла нашу встречу иначе. Мне сложно было планировать свою жизнь дальше грядущей недели, однако в глубине моей души сложилась чёткая картинка того, что могло бы быть. Я, уже вставшая на ноги, со своей недвижимостью и хоть какими-то свободными деньгами, стучусь в дверь подруги детства и обнимаю её. Мы плачем, смеёмся и снова плачем, делимся друг с другом рассказами о былых временах. Воспоминаниями об ушедшем и навечно потерянном.

Но то лишь мечты. У Даши уже была семья, ребёнок. Даже неплохая работа, насколько я успела оценить. Сможем ли мы общаться, как раньше? Определённо, нет.

Раньше меня часто мучили мысли на тему того, не зря ли

я так легкомысленно отмахнулась от нашей дружбы, пусть слегка и охладевшей с годами. Но теперь окончательно убедилась в том, что это никак не повлияло на Дашу и её жизнь. У неё всё хорошо. И, пожалуй, это главное.

Прогуливаясь вдоль ярких вывесок местных магазинчиков, пока ждала окончания рабочего дня подруги, хорошенько так прочувствовала местный климат. Осенняя прохлада была нещадной, и именно она самолично загнала меня в первый попавшийся сувенирный ларёк.

Наверное, это судьба... Потому что именно там мне попались на глаза парные фигурки лисят, что стояли отдельно друг от друга, протягивая лапки для объятий. У одного было выгравировано сердечко на груди, а второй изображал воздушный поцелуй.

– Извините, а сколько это стоит?

Когда пожилая продавщица назвала вполне скромный ценник, я решилась. Покупаю! Оба!

Помнилось мне, Даша очень любила этих милых зверят ещё с самого детства. Пусть эта маленькая сувенирная статуэтка станет отчётом нашей дружбы, которую мы точно постараемся возродить.

– Долго ждёшь? Замёрзла, наверное? – стоило мне вновь вернуться к банку, как Даша вылетела из дверей, накинув на меня со своей излюбленной заботой.

Я невольно улыбнулась. Ни капли не изменилась.

– Это тебе, – протянула ей лисёнка с воздушным поцелу-

ем. – Сувенир с Питера не успела прихватить, так что представь, что я привезла его издалека.

– Какая прелесть! Юлька, спасибо, – подруга чмокнула меня в щеку, тоже заулыбавшись. – Может, в кофейню? На улице прохладно. У меня неподалёку машина.

– Да ты прям бизнес-леди, – хохотнула в ответ. – Но, боюсь, я пока что не осилю даже самую захудалую забегаловку. Может, ко мне? Кофе не угощу, но на чай, так уж и быть, раскошелюсь!

На том и порешили.

Напрасно я полагала, что с Дашей нам будет не о чем разговаривать. Подруга начала забрасывать меня вопросами, как только мы оказались в салоне её автомобиля.

Я старалась отвечать честно, рассказывая только те подробности своей жизни, за которые мне было не стыдно. Так мы и доехали до моей многоэтажки.

Лифт, звон связки ключей и вот он — домашний комфорт.

– А у тебя здесь неплохо, – оценила Даша, проходя внутрь.

– Топай пока на кухню. Я сейчас, – отвлеклась на входящее СМС от Андрея, который писал о том, что хочет заехать.

Он в своём уме? Думал, стоит разочек одарить своим вниманием, и я буду готова упасть к его ногам?

Хотела бы, честно. Очень. Но время ещё не пришло.

Не став печатать ответ, прошла в кухню и поставила чайник на плиту.

– Ой, а что это за мечтательная улыбка? – Даша, как всегда, чутко уловила моё настроение.

– Где? – пойманная с поличным, едва ли смогла скрыть улыбку.

– Разбитое сердце, говоришь, – задумчиво отбарабанила пальчиками по столу подруга. – Я знаю тебя, как облупленную, Юль. Рассказывай!

– Ничего особенного, – закусив губу, попыталась перевести тему. – Просто бывший козёл и...

– Ну, сейчас-то тебе писал явно не бывший, – поймала меня на увиливании Даша, хитро подмигнув.

Чайник к этому моменту успел закипеть. И я разлила по кружкам с приготовленными заварными пакетиками кипяток.

– Так, знакомый, – вновь попыталась отмахнуться, но заметив то, как иронично домиком сложились брови подруги, пришлось признаться: – Ладно, это риелтор, который сдал мне эту квартиру.

Пожалуй, говорить о чём-то, что оставалось в глубоком прошлом, было проще.

– Симпатичный? – допытывалась Даша. – Кстати, мой муж тоже в риелторской компании работает. Надо будет вас обязательно познакомить. Только представь, выйдешь замуж, и будут наши мужья коллегами... – мечтательно вздохнула она, а я ужаснулась, тоже представив подобную ситуацию.

Я и Андрей? Глупости!

– Какой замуж? Сплюнь! – нетерпеливо потребовала, а после немного смягчилась: – Иногда мне кажется, я абсолютно не создана для отношений, не то, чтобы для жизни под гнётом семейных обязательств.

Сказала и сама же расстроилась. Ведь правда, сколько счастья мне принесло сожительство с Даней? Только боль сожаления...

– Все не так плохо, Юлька, – на мою руку опустилась ладонь подруги. И я вновь почувствовала, словно была не одна во всём этом огромном мире. – Конечно, всякое случается, но когда есть тот, с кем можно это все пережить, намного проще и легче. Вот увидишь, всё наладится!

– Пей чай, остынет же, – кивнула на кружку, будучи уверенной в том, что ничего в этой жизни не случается по щелчку пальцем. Даже счастье, которое так сложно заслужить.

Не говоря уже о любви...

Мы ещё посидели на кухне некоторое время, беседуя о всяком. И в какой-то момент Даша засобиравлась обратно. В свою тихую и размеренную жизнь.

– Ты тоже в гости приходи. В моём доме тебе всегда будут рады, – перед самым выходом проговорила подруга.

– Обязательно как-нибудь заскочу, – только и оставалось мне пообещать.

Глава 7

Даша

Андрей не отвечал. Вот уже час я безуспешно пыталась дозвониться до него. И если поначалу меня разрывало от злости на супруга, то теперь я по-настоящему испугалась. Вдруг что-то случилось? Мало того, что Стёпа с температурой ждёт в саду, а мне никак не вырваться, так ещё и за мужа беспокоиться. Кое-как отпросившись на час, лишь забрать ребёнка, параллельно набирала своей маме.

– Да, Дашуль? – спросила удивлённо она, – Что-то случилось?

– Мам, Степик заболел, я его сейчас заберу, но мне нужно вернуться на работу, а Андрей не может, – пришлось обманывать близкого человека.

– Так и я не дома, – заволновалась мама, – Как же так? Чего же он у нас так часто болеет?

– Ну откуда же я знаю, – сокрушённо отозвалась я, – Мам через сколько ты сможешь?

– Часа через два вернусь, – задумавшись, уверенно произнесла она, – Раньше по пробкам не получится.

– Хорошо, – за неимением других вариантов, согласилась с ней и поспешила к садику. Все мысли были с сыном, как он там, мой мальчик? Ему плохо, а мамы рядом нет. И правда, два дня ходит по неделям болеет, нужно что-то делать,

как-то восстановить его иммунитет. Вновь набрала Андрея. Только гудки и автоответчик, – Да чем же ты там так занят? – в сердцах прошипела, намереваясь отбросить смартфон, но на экране высветился номер подруги, – Привет, – рассеянно произнесла, следя за дорогой.

– Привет, – добро проговорила Юля, – Какие на сегодня планы?

– Забрать сына из сада и постараться не потерять работу, – невесело ответила ей.

– Оу, – осеклась она, – А что случилось?

– Степка заболел, у нас аврал, а мама будет дома только часа через два, – отчиталась ей.

– Так, – решительно произнесла подруга, сориентировавшись, практически сразу, – Завози ко мне. Я сейчас в аптеку сбегая, будем с ним в больницу играть.

– Что? – опешила я растерявшись, – Ты серьёзно?

– Абсолютно, – менее уверенно ответила она, – Если ты переживаешь или не доверяешь...

– Нет, что ты! Ты меня так выручишь, – поспешила поблагодарить её, – Я сама заеду в аптеку и всё куплю, – зная финансовое положение девушки, не стала ставить ее в неловкое положение, – Спасибо, Юль.

– Да брось, – отмахнулась она, – Жду вас.

Через полчаса мы со Стёпой уже стояли в её коридоре. Сынок настороженно смотрел на мамину знакомую, но стоило Юльке начать рассказывать про свои планы организовать

больницу, как он повеселел и с энтузиазмом принял её идею.

– Сынок, – присев на корточки и испытывая стыд перед болеющим малышом, начала я, – Поиграешь с тётёй Юлей, пока я съезжу по делам?

– Да, – легко согласился он, неотрывно следя за тем, как она берёт импровизированную карточку и с серьёзным видом заявляет ему:

– Сейчас осмотрим тебя, а потом ты меня, хорошо?

– Да-да, – закивал улыбаясь сынок.

– Поезжай, мы справимся, – выпроводила она меня, закрывая дверь. Теперь более или менее успокоившись, поспешила вернуться на работу. Уже на подъезде к банку меня застал звонок моей мамы, объяснила ей, где Стёпа и продиктовала адрес Юли. После, предупредив и подругу о приезде моей родительницы, со спокойной душой погрузилась в текущие дела.

Лишь спустя час объявился Андрей.

– Дашут..., – пропел весело муж, но был грубо остановлен.

– Андрей, у тебя совесть есть? Если я звоню столько раз, это явно не просто так.

– А что случилось? Я на объекте был, а телефон в машине оставил, – недовольно отозвался супруг.

– Ну молодец. Вот так всегда, когда ты нужен, у тебя вечно нет на меня времени, – не собираясь сдерживать себя, высказала ему.

– Я, вообще-то, работаю, – повысил он голос, – А не на

маникюре. Написала бы сообщение.

– А толку, если телефон не с тобой?! – изумилась в ответ, – У Стёпы температура, а мне не вырваться.

– Мне тоже, – серьёзно произнес муж. – Увольняйся и сиди с ним дома. Я не могу каждый раз срываться и нестись через весь город в садик.

– Это наш сын, твой и мой – напомнила Андрею, – И мы совместно принимали решение о моём выходе из декрета.

– Даш, я не смогу приехать. Отпрашивайся сама, – до обиды холодно бросил он.

– Уже. Справились без тебя. Работай дальше, – хмыкнула в трубку и нажала отбой. Не желая больше с ним говорить. На глаза навернулись слёзы. Он работает, видите ли, а я ерундой страдаю. Мне всегда казалось, что родители вместе должны нести ответственность за ребёнка. Но получается, что я ошибалась. Руки опускались. Другие же как-то справляются. Потом пойдёт школа, и что мне до института Степкиного дома сидеть?

Андрей вновь набрал мне, но я скинула вызов. Не хотела сейчас с ним говорить. Ничего, кроме грубостей и обвинений, из меня сейчас не выйдет.

Закончив рабочий день, без сил и настроения поехала к маме за сыном. Плелась к подъезду, смотря себе под ноги и погрузившись в свои мысли.

– А я думаю, чего сегодня так пасмурно, – раздалось где-то сбоку. Подняла голову и улыбнулась другу.

– Привет.

– Привет, – поравнявшись со мной, проговорил Сергей, – За сыном приехала?

– Да, – подтвердила его предположение, – А ты с работы? – совершенно не знала, что спросить и ляпнула первое пришедшее в голову.

– Нет, – ответил мужчина, – За вещами. Снял квартиру, не солидно в моём возрасте жить с родителями.

– Думаю, тётя Лариса иного мнения, – засмеялась, памятуя, как женщина души не чает в своём сыне.

– Да уж, – тоже заулыбался он, – Жил как на курорте.

– Но личная жизнь...

– Да. И оттуда удобнее до работы добираться, – согласился со мной Сергей.

– А как же учёба? – с любопытством поинтересовалась, оттягивая время.

– Подал документы на юрфак, – с охотой делился он, – Буду учиться заочно и работать.

– Молодец, – похвалила его, испытывая гордость, – Я ни капли не сомневалась в тебе.

– Спасибо, – хмыкнул Серёжа, рассматривая меня.

– Даш! – окликнул меня недовольный голос мужа. Мы с Сергеем синхронно повернулись к говорившему. От своей машины к нам быстрым шагом шёл Андрей. Гневный взгляд метал молнии, желваки на скулах выделились. Он буквально прожигал меня и Сергея своим взглядом.

– Андрей? – удивилась его приезду и такой реакции.

– Почему трубку не берёшь? – в лоб спросил он, игнорируя присутствие моего друга.

– Сергей, знакомься, мой муж Андрей, – попыталась быть вежливой я.

– У тебя там сын с температурой, а ты, я смотрю, особо не торопишься? – обвинительно выдал он, вгоняя меня в краску. Сергей молча рассматривал Андрея, будто тот букашка под стеклом.

– Андрей... – полушепотом осекла его, растерянно переводя взгляд с него на друга, – Извини, нам пора.

– Ничего. Я уже понял, – разулыбался мужчина.

– Могла бы и не строить ему глазки. Ты всё же замужняя женщина, – фыркнул муж, окончательно выбивая меня из колеи. Но ответить я ничего не успела, его пальцы уже набрали на домофоне номер нужной квартиры.

Поведение Андрея было оскорбительным и неприятным. Те слова, что он бросал, не вызывали положительных чувств. От мысли, что тебя ревнует любимый человек, наоборот, должно быть приятно и тепло, но мне было плохо. Его обидные фразы летели комьями грязи и оставляли пятна на моём сердце.

С чего он сделал выводы, будто я флиртвала с Сергеем, зачем уколол меня в самое уязвимое для женщины место? Вывернул всё так, словно я плохая мать, и не переживаю за своего ребёнка. Хотя это он был настолько занят, что не смог

найти времени для Стёпы.

– Ты ведёшь себя отвратительно, – первой заходя в подъезд, с металлом в голосе произнесла я, – Мало того, что показ твой длился несколько часов, так ты ещё и телефон оставил в машине. Так вовремя. Не тебе мне выставлять какие-либо претензии...

– Даш, – глубоко вздохнув, остановил меня муж, – Блин, возможно, я погорячился. Просто тоже волнуюсь за сына. Ты трубку не берёшь, я не знаю, что и думать. Приезжаю и что вижу? Ты с каким-то громилой мило воркуешь...

– Каким громилой? – поразила его характеристике Сергея, – Это мой друг детства, и я не ворковала, а просто разговаривала. Можно подумать, ты на работе не общаешься с женщинами.

– Какой друг? – скривился Андрей, – Между мужчиной и женщиной не существует дружбы. Там один любит, а другой дурака из себя строит.

– Неправда, – возмутилась в ответ, – У каждого из нас своя жизнь, и мы просто узнали новости друг друга...

– Зачем? – скептически уточнил муж, – Какое тебе дело до его новостей и жизни? У тебя есть я. Моими делами интересуйся.

– Боже, – горестно вздохнула я, – Ты рассуждаешь, как пещерный человек. Твои дела мне всегда важны, но это человек из моего детства, и почему я должна делать вид, что не знаю его?

– Поздоровалась и пошла дальше, – словно сидя в танке, твердил он, – А-то всё так и начинается. Сначала просто парой фраз перекинулись, потом пошли чай в квартиру гонять, а на следующий раз ты уже можешь оказаться в его постели...

– Ужас, – покачала головой на его фантазию, – Надеюсь, ты не по себе остальных судишь?

– Я люблю только тебя, и остальные женщины во мне вызывают отвращение, – тут же категорично заявил Андрей.

– Что-то по твоему поведению любви не видно, – парировала я, наконец-то достигнув квартиры родителей. А-то с этими разговорами мы итак останавливались на каждом пролёте. Удивительно, что Сергей так и не вошёл в подъезд. Дал нам возможность поговорить, или его путь лежал в другую сторону?

Андрей ничего не ответил, так как дверь распахнула моя мама.

– И чего вы приехали? – очень "мило" спросила она с порога, – Стёпа всё равно завтра в сад не пойдёт. Вы, как всегда, не сможете больничный взять, так пусть он у нас остаётся.

Мамино недовольство было больше направлено на зятя, но за компанию и мне прилетело.

– Вера Павловна, вы наша палочка-выручалочка просто, – обаятельно улыбнулся муж, излучая добродушие.

– Мам, как температура? – с беспокойством спросила я, проходя в комнату и присаживаясь рядом с сыном на диван.

Он был увлечён мультиками, но всё равно подставил мне щёчку для поцелуя.

– Спала, – отмахнулась она, – Андрей, Даша, ну я же вам говорила, что нужно было крестить ребёнка. Вы всё время найти не могли. Смотрите, болеет малыш постоянно, защиты у него нет, – мама, как человек старой закалки, считала, что крещением можно решить многие проблемы.

– А покрестим и болезни отступят? – ёрничал Андрей.

– Ох, не над тем ты шутишь, Андрей, – посетовала мама.

– Мы подумаем, – прекратила их зарождающуюся перепалку, – Погода налаживается. Чуть позже можно будет съездить в храм.

– Да у вас опять времени не будет, – махнула рукой родительница, – Ужинать будете? – переключила она тему, видимо, решив окончательно, что мы бестолковые и до нас не достучаться.

– Да, – легко согласились мы.

Так как Стёпа ещё не ходил в садик, муж отвозил меня на работу и вечером забирал домой. Вот и сегодня он заехал за мной. Сев в машину, поцеловала его в губы и начала эмоционально рассказывать про скандал, который затеял недовольный клиент. Андрей слушал, следя за дорогой и местами вставляя свои реплики.

– Давай заедем в магазин? – вспомнив, что в холодильнике

пусто, попросила мужа.

– Хорошо, – кивнул он, включая поворотник и перестраиваясь.

– Ой, кстати, я сделала перевод, как ты просил, – всполошилась, доставая из сумки платёжку и показывая её Андрею.

– Спасибо, – улыбнулся он, – Брось в бардачок, – мотнул головой муж, вновь отвлекаясь на плотное движение.

– Так вот, – продолжила я, открывая крышку бардачка и намереваясь определить туда документ, – Он начал орать, требовать директора... – я осеклась, так как взгляд зацепился за маленькую фигурку лисенка. Он был очень похож на того, что подарила мне Юлька, только этот держал в руках сердечко, – А что это? – достав сувенир, повернулась к мужу, ожидая ответа.

– Где? – нахмурился он, мельком глянув на статуэтку. Ни сколько не удивившись и не смутившись, Андрей охотно пояснил, – А, это. Да, был в магазине, как увидел его, о тебе подумал, всё отдать забывал.

– Мне? – обрадовалась я. Возможно такое, что муж и подруга думают об одном и том же? Подарили мне парных лисят... Чудеса, – Класс. Теперь у меня будет коллекция, – заулыбалась я, убирая фигурку в сумку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.